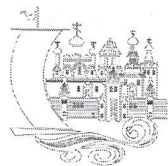

№ 47 АПРЕЛЬ 2016

ВЕСТНИК ТГОМ

ВЕСТНИК ТГОМ

№47
АПРЕЛЬ
2016

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ: КОРОТКО О ГЛАВНОМ

К 190-ЛЕТИЮ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

«Сохранённая память»
Выставка мемориальных вещей
из семьи Салтыковых

Тверское губернское правление 1860–1861 годов

(сослуживцы М.Е. Салтыкова)

Российская музейно-библиотечная Интернет-акция #СалтыковЩедрин190

СОБЫТИЯ

Весьегонскому краеведческому музею
присвоено имя его основателя

Тверскому клубу краеведов – 45 лет

ЭКСПОНАТ

Жалованная грамота императрицы
Елизаветы Петровны 1759 года:
судьба документа

Жалованная грамота Елизаветы
Петровны: реставрация памятника

ВЫСТАВКИ

Сюрпризы и загадки Китайской шкатулки

Музейная сказка о Китайской шкатулке

«Шляпка милой так к лицу...»

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

Занятия с приставкой «интер»

Дорогие коллеги!

Перед вами первый номер «Вестника» столь важного для нас 2016 года, ведь уже 9 августа мы отметим 150-летие Тверского музея. Многие события: выставки, конференции, встречи, акции и конкурсы – будут посвящены этой дате. Первым мероприятием из юбилейного цикла стала экспресс-выставка «Жалованная грамота императрицы Елизаветы Петровны 1759 года: судьба документа». 13 марта на страницах социальных сетей Тверского музея стартовал проект «Тверской музей в трёх столетиях: 150 лет – 150 фото». Мы представим 150 фотопубликаций, отражающих наиболее важные вехи жизни музея.

2016 год открылся другим крупным юбилеем – 190-летием со дня рождения М.Е. Салтыкова-Щедрина. Часть материалов этого «Вестника» посвящена этому событию.

Остальные публикации номера отражают выставочную, исследовательскую и массовую деятельность музея.

Приятного чтения!

НОВОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ: КОРОТКО О ГЛАВНОМ

С января в Музее тверского быта каждое воскресенье проводятся интерактивные программы и экскурсии, в которых может принять участие любой желающий (по предварительной записи). Подобная практика стала успешной и будет продолжаться и в дальнейшем.

2 февраля, в День воинской славы России и день 73-летия завершения Сталинградской битвы, Бельский краеведческий музей стал организатором встречи поколений «Битва, изменившая историю». Местом встречи был выбран музей Демяховской общеобразовательной школы. На встречу с учащимися приехали помимо сотрудников музея дети участников той страшной 200-дневной битвы, ставшей переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны: Светлана Ивановна Курцева, Любовь Николаевна Шибанова, Вячеслав Сергеевич Казаков, а также

председатель районного совета ветеранов войны и труда Галина Алексеевна Власенкова, труженица тыла Марина Сергеевна Савченкова.

Дети участников обороны города рассказали о своих отцах, вспомнили их рассказы о страшных днях 1942-43 годов.

Такие встречи поколений музей организует часто, поскольку тесное общение детей и ветеранов позволяет молодежи почувствовать сопричастность своих земляков к важным событиям в истории нашей страны.

Тверской государственный объединённый музей принял участие в российской Facebook-акции #МузейноеВоинство. 7 дней, с 23-го по 29 февраля, о великих воинах рассказали 7 музеев: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», Музеи Московского Кремля, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Музей-заповедник «Ростовский кремль», Тверской государственный объединённый музей, Государственный музей истории религии.

Тверской государственный объединённый музей, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», Екатеринбургский музей изобразительных искусств и Государственный музей истории религии. 26 февраля, в четвёртый день межмузейной акции #МузейноеВоинство, Тверской музей пригласил перенестись в город воинской славы Тверь и вспомнить защитников земли тверской: от Великого князя всея Руси Михаила Тверского до героев освобождения Калинина от немецко-фашистской оккупации.

2 марта в Вышневолоцком краеведческом музее открылась выставка живописи знаменитой талантливой семьи художников — династии Кугачей. Персональные выставки всех представителей этой интереснейшей семьи неоднократно радовали местных знатоков и любителей живописи, а вот работы всех Кугачей были объединены в одну выставку на вышневолоцкой земле впервые.

Представили династию Иван Кугач — почётный член Академии художеств и Екатерина Кугач. Это дети Михаила Юрьевича Кугача, заслуженного художника РФ, действительного члена Российской академии художеств, и внуки Юрия Петровича Кугача, одного из крупнейших художников XX столетия, народного художника СССР, действительного члена академии художеств СССР и заслуженного художника России Ольги Григорьевны Светличной.

3 марта в Зубцове прошли межрегиональные молодёжные краеведческие чтения, посвященные 800-летию со дня первого упоминания города Зубцова в Новгородской летописи старшего извода и 73-ей годовщине со дня освобождения Зубцовского района от немецко-фашистских захватчиков.

На конференции выступили представители органов власти, работники музея (заведующая Зубцовским краеведческим музеем М.А. Таранкова, ведущий научный сотрудник С.А. Герасимова), журналисты и краеведы, а также учащиеся МБОУ «Щеколдинская ООШ», МБОУ «Ульяновская СОШ» и МБОУ СОШ №1.

Тверской музей начал подготовку к 150-летию юбилею.

13 марта, в день, когда до 150-летия музея осталось 150 дней, на страницах наших социальных сетей стартовал проект «Тверской музей в трёх столетиях: 150 лет – 150 фото».

Каждый день, с 13 марта по 9 августа, мы будем выкладывать одну фотографию, значимую в истории музея. Это фотографии зданий, экспозиций, подвижников и гостей музея, предметов из собрания, а также фотографии, освещающие нашу многогранную

деятельность. Фотографии будут представлены в хронологическом порядке, и таким образом к 9 августа мы создадим полтора-вековую фотолетопись Тверского музея.

Следить за новыми публикациями можно по хэштегу #ТверскойМузей150.

С 22 по 26 марта в Твери прошёл семинар с международным участием «Тверская земля и сопредельные территории в древности», впервые организованный Тверским музеем в 1994 году.

На семинаре было представлено более 70 докладов ведущих археологов и специалистов смежных дисциплин из России, Украины, Беларуси, Эстонии, Финляндии, Швеции, Германии.

Семинар проводится Тверским музеем совместно с Автономной некоммерческой организацией «Тверская археологическая служба», Тверским государственным медицинским университетом, Институтом археологии РАН и Институтом этнологии и антропологии РАН.

Работа семинара направлена на изучение древнейшего прошлого как Тверского края и близлежащих территорий от палеолита (древнего каменного века) до раннего Средневековья – времени славянского освоения нашей территории.

В дни весенних каникул, с 23 по 30 марта, в Детском музейном центре Тверского музея прошла серия мастер-классов «Книжкина неделя».

Участники научились своими руками делать глиняные книги, книги из болота, берестяные послания, книги из пальмовых листьев, бумагу по старинным рецептам, китайскую книгу-гармошку.

С 28 марта по 3 апреля Тверской музей принимал участие в международной акции #MuseumWeek (Музейная неделя). Каждый день был посвящён определённой теме (музейные секреты, музейная архитектура, подвижники музея, коллекции музея, музейные детали, музейное будущее).

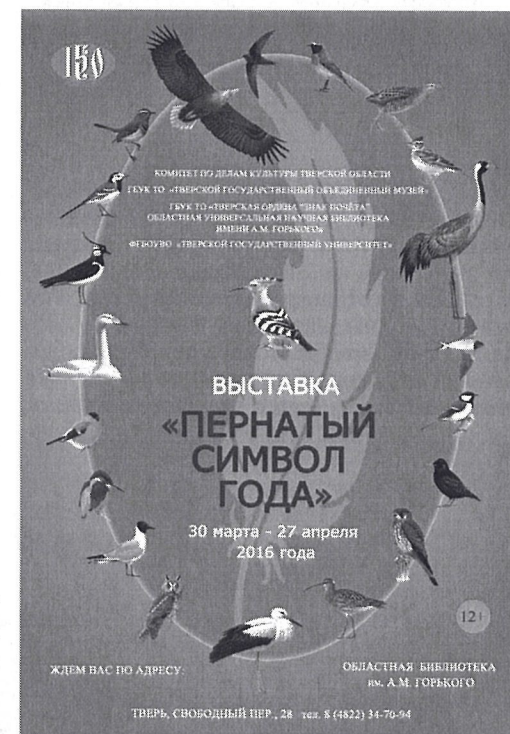
В акции приняло участие более 3000 музеев из 70 стран мира, в том числе 82 российских музеев. По итогам акции Тверской музей вошёл в топ российских музеев.

К международному Дню птиц, который отмечается 1 апреля, отдел природы ТГОМ подготовил выставку «Пернатый символ года». Это совместный проект отдела природы Тверского государственного объединённого музея, отдела патентно-технической и экологической информации областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького и кафедры биологии биологического факультета Тверского государственного университета.

На ней можно познакомиться с пернатыми представителями, выбранными в определённые годы (1996-2016 гг.), узнать о том, как им помочь, что угрожает этим видам и что уже сделано за время проведения акций.

На выставке представлены чучела птиц из естественнонаучного фонда ТГОМ и кафедры биологии биофака ТвГУ, а также литература о птицах из фондов библиотеки. Дополнили выставку фотоматериалы, размещённые на специальном экране.

«СОХРАНЁННАЯ ПАМЯТЬ»

Выставка в Музее М.Е. Салтыкова-Щедрина
к 190-летию со дня рождения писателя

27 января в музее М.Е. Салтыкова-Щедрина открылась выставка «Сохранённая память», посвященная 190-летию со дня рождения великого русского писателя-сатирика. На выставке представлены экспонаты, поступившие в музей из семьи Салтыковых в разные годы.

Неоценимый вклад в комплектование коллекции внес правнучатый племянник Салтыкова-Щедрина по линии его старшего брата Дмитрия **Владимир Николаевич Депарма**. Он передал в дар музею документы конца XVIII века и рисунки братьев Салтыковых 30-х годов XIX века. Эти материалы позволили проследить историю нескольких поколений Салтыковых.

В экспозиции представлен документ конца XVIII века – жизнеописание деда писателя Василия Богдановича Салтыкова. В 1762 году Василий Салтыков участвовал в дворцовом перевороте, помогая взойти на престол Екатерине II. Получив от императрицы заслуженные награды, он вышел в отставку и женился на дочери богатого купца Надежде Нечаевой. После свадьбы молодые поселились в родовом имении под Угличем, где и родился у них сын Евграф – отец будущего писателя.

Надежда Ивановна, бабушка Салтыкова-Щедрина, будучи купеческого происхождения, была на редкость образована: знала иностранные языки, читала французских просветителей в оригинале и даже сама преподавала сыну Евграфу некоторые предметы. Но сын так и не стал дипломатом, как мечтала мать, хотя получил блестящее образование в дворянском институте. Евграф Васильевич много времени уделял изучению родословной Салтыковых. На выставке можно увидеть автограф Евграфа Васильевича – схему и записи к родословной конца XVIII века, а также проект каменной церкви в селе Спас-Угол – рисунок, выполненный его рукой.

Особый интерес представляют рисунки братьев Салтыковых. Успехами в рисовании отличались старшие братья писателя Дмитрий и Николай. В постоянной экспозиции музея представлены два их рисунка и литография Ж.Жако «Водопад», подаренная Николаю за успехи в рисовании в Московском дворянском институте. Остальные рисунки не вошли в постоянную экспозицию и долгое время хранились в фондах музея. Сейчас их можно увидеть на выставке.

Надежда Михайловна Депарма (жена Владимира Николаевича) передаёт музею рисунки братьев Салтыковых

Фотография Салтыкова-Щедрина 1861 года – дар музею дочери Алексея Михайловича Унковского Софьи Алексеевны. А.М. Унковский – русский общественный деятель, юрист. Их знакомство состоялось в Царскосельском лицее и переросло в дружбу на долгие годы. На фотографии Салтыков-Щедрин – тверской вице-губернатор.

Комплектование коллекции продолжалось на протяжении всего 40-летнего периода деятельности музея. Большой вклад в формирование коллекции внесла правнучатая племянница Салтыкова-Щедрина **Татьяна Владимировна Лебедева**. Она передала в музей предметы, долгое время хранившиеся в семье младшего брата писателя – **Ильи Евграфовича**.

Особый интерес представляет семейный альбом конца XIX века – начала XX веков, в котором хранились фотографии нескольких поколений семьи Ильи Евграфовича. Это, прежде всего, фотографии самого Ильи Евграфовича и его супруги Аделаиды Павловны (урожденной Витовтовой).

И.Е. Салтыков окончил Московский дворянский институт, затем школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге, служил в лейб-гвардии Кирасирском полку. Но вскоре вышел в отставку и поселился в своем имении Ермолино, которое принадлежало ему после раздела имущества. С Михаилом Евграфовичем их многое сближало: любовь к чтению, музыке, изобразительному искусству. Это давало почву для теплых дружеских отношений.

Илья Евграфович был женат на московской красавице, фрейлине, дочери начальника штаба Гвардейских войск при Николае I Аделаиде Павловне Витовтовой. В экспозиции можно увидеть ее письмо, адресованное воспитаннику Московского дворянского института Илье Евграфовичу Салтыкову от 20 июля 1847 года. Это поэтическое послание собственного сочинения в день его Ангела:

*Средь лета, красного цветами,
Как солнце было в знаке льва
С прекрасными лица чертами
Возник здесь юный Илья.*

*Растет душой и телом,
И красотой, как Крин, цветет
В стремленье к музам смелом,
Он быстро на Парнас идет!*

Кроме того, на выставке представлены парные подсвечники Ильи Евграфовича, обложка записной книжки Аделаиды Павловны, веер конца XVIII века.

В семье Ильи Евграфовича и Аделаиды Павловны Салтыковых было четверо детей. На выставке можно увидеть фотографии их старшего сына Павла Ильича с супругой и дочери – Ольги Ильиничны Зубовой (урожденной Салтыковой). Павел Ильич получил блестящее образование. Он окончил юридический факультет Московского университета. Служил в Московском окружном суде, состоял в чине статского советника. Павел впоследствии унаследует имение Ермолино, а Ольга получит небольшое имение Скорятино Калязинского уезда. Ольга Ильинична занималась переводами иностранной литературы, преподавала иностранные языки. Унаследовав природные творческие способности, она стала детской писательницей, автором популярных в свое время расска-

зов для детей. Ее муж, Николай Павлович Зубов, был разносторонне образованным человеком. Он профессионально занимался историей и филологией, прекрасно играл на фортепьяно, рисовал. В их московской квартире частыми гостями были А.Н. Толстой, В.Д. Бонч-Бруевич, В.Я. Брюсов и другие деятели литературы и искусства. В экспозиции представлены визитки О.И. и Н.П. Зубовых. Фондовые материалы позволили показать третье и даже четвертое поколение по линии младшего брата писателя.

После раздела имущества Павел Ильич унаследовал имение Ермолино. В экспозиции – фотографии членов его семейства в окрестностях Ермолина и на крыльце усадебного дома, а также предметы быта и рукоделия: соусник, лампадка, образцы кружева ручной работы из имения. Прекрасно сохранились дамские аксессуары – веер, бальные перчатки, страусовые перья, кошелек бисерного плетения. Кому именно принадлежали эти вещи, сегодня установить трудно, но их значимость для нас от этого не становится меньше. Они передавались по наследству и являются семейными реликвиями семьи Салтыковых.

Раритетный экспонат выставки – **каминные часы**. Они хранились у Владимира Николаевича Лебедева – правнучатого племянника Михаила Евграфовича. Часы сделаны во Франции по каталогу известной парижской часовой мастерской Бурдена, поставщика двора императора Наполеона III. В декоре часов использован мрамор различных цветов, бронза. По мнению владельца, они были изготовлены на заказ, по случаю торжественного события в семье Салтыковых.

Мемориальных вещей по прямой линии сохранилось очень мало. В постоянной экспозиции находится письменный стол Салтыкова-Щедрина из его подмосковного имения Витенево. Здесь были окончены такие произведения, как «История одного города», «Письма из провинции», «Дневник провинциала в Петербурге», «Господа Головлёвы» и другие.

Долгое время у сына писателя Константина Михайловича хранилась чайная пара, принадлежавшая Салтыкову-Щедрину. Оба эти предмета находились в Государственном литературном музее. По ходатайству руководства они были переданы в Тверской музей, сначала на временное, а затем на постоянное хранение.

На выставке мемориальные экспонаты дополнены работами таких художников, как А.В. Самохвалов, Кукрыники, В.М. Каневский, А.В. Ванециан. Каждый автор, в свойственной ему манере, создает портретную галерею основных персонажей произведений Салтыкова-Щедрина, таких как «История одного города», «Пошехонская старина», «За рубежом», «Благонамеренные речи», к сказкам «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик».

Не только внимание художников привлекает творчество Салтыкова-Щедрина. В 1936 году композитор А.Ф. Пащенко написал оперу «Помпадуры» по мотивам произведения писателя «Помпадуры и помпадурши». Через три года она была поставлена на сцене Ленинградского Малого оперного театра. Это одна из первых советских комических опер. В экспозиции представлены эскизы костюмов и декораций к опере художника М. Черейского, выполненные в технике масляной живописи.

Выставка «Сохранённая память» вызывает большой интерес у посетителей, что не удивительно, ведь представленные экспонаты позволяют не только узнать больше о семье Салтыковых, но и погрузиться в атмосферу прошлых эпох.

*Лариса Костюкович,
заведующая отделом литературных
экспозиций ТГОМ, куратор выставки*

ТВЕРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ 1860–1861 ГОДОВ

(служивцы М.Е. Салтыкова)

Приезд Михаила Евграфовича Салтыкова в Тверь на службу вице-губернатором не был случайным. Это был его личный выбор. Здесь прошло детство, жили друзья и знакомые. Еще в 1856 году начинающий писатель установил связь с тверскими либералами: Алексеем Михайловичем Унковским, Алексеем Александровичем Бакуниным. К тому времени срок государственной службы писателя составлял 16 лет, из которых 6 лет – в министерствах (военном и внутренних дел).

Министру внутренних дел Сергею Степановичу Ланскому хорошо были известны необыкновенная трудоспособность Салтыкова, его умение быстро вникать в суть дела, высокое понимание служебного долга. Под руководством товарища министра Николая Алексеевича Милютина чиновник

по особым поручениям учился составлять правительственные проекты, за один из которых удостоился бронзовой медали. С.С. Ланской привлек его к работе в «губернаторской» комиссии, занимавшейся вопросами оптимизации структур губернского административного управления.

С критикой губернской власти впервые выступил писатель Михаил Евграфович Салтыков в очерках о городе Крутогорске, где отразились его личные впечатления, полученные за долгие годы службы в Вятке. Это принесло ему большую известность. Первое сатирическое произведение писателя сразу получило широкое общественное признание. О плохой работе административных аппаратов во второй половине 50-х годов XIX века писали

Губернское по крестьянским делам присутствие, 1861 год. В центре – губернатор П.Т. Баранов. Крайний из сидящих справа – старший секретарь Н.И. Рубцов

и публицисты Н.А. Добролюбов, М.Н. Катков. Этим было озабочено и правительство, так как делопроизводство в провинции было крайне запущено. Император Александр II, определяя Михаила Евграфовича Салтыкова на службу вице-губернатором, сопровождал это назначение такими словами: «Пусть едет служить, да делает сам так, как пишет»¹.

Высшим представителем власти в губернии был губернатор. Он председательствовал во всех местных комитетах и присутствиях (статистическом, тюремном, общественного призрения, крестьянском, питейном).

С тверским губернатором **Павлом Трофимовичем Барановым** Михаил Евграфович был знаком раньше. Вместе служили в военном министерстве (один – секретарем, другой – адъютантом министра), виделись в министерстве внутренних дел, когда Павел Трофимович приезжал в Петербург из Твери с отчетами.

В Твери П.Т. Баранов служил в 1857–1862 годах. Когда они встретились, губернатору было 45 лет, а его заместителю – 34. Начальник губернии был титулованный человек – граф, «Его Сиятельство», генерал-майор, первый адъютант Александра II, действительный статский советник. Он обладал особыми полномочиями, так как был назначен генерал-губернатором. Мог обращаться напрямую к царю, минуя промежуточные инстанции. В его ведении находились не только гражданские учреждения, но и воинские части. Замещение генерал-губернатора могло происходить только «По Высочайшему повелению». Губернаторами могли быть лица, имеющие чин 4 класса, а вице-губернаторами – лица 5 класса.

Ежемесячное жалование П.Т. Баранова состояло из двух сумм: казенного – 140 р. 14 коп. и «Высочайше пожалованного» – 163 р. 33 коп. Всего: 303 р. 47 коп. Выпла-

та «столовых» увеличивала и эту сумму. Жалование вице-губернатора составляло по ведомости – 114 р. 33 1/4 коп. в месяц.² Помимо жалования, Михаилу Евграфовичу выплачивались «столовые» за месяц вперед и «квартирные» за треть года вперед, так как у него была не ведомственная, как у губернатора, а съёмная квартира. В год его вице-губернаторское содержание (так называлась общая сумма выплат) составляло 3 тыс. руб.

Высший орган управления в губернии находился в подчинении МВД и Сената. В ведении губернского правления — дела общего благоустройства, охрана прав личности, собственности, общая безопасность, народное здоровье. Все рассматриваемые им вопросы делились на три категории:

1. судные дела, которые обсуждались общим присутствием и решались большинством голосов, но в спорной ситуации все решал голос губернатора;
2. распорядительные дела обсуждались присутствием, но утверждались губернатором;
3. исполнительные дела не выносились на общее обсуждение, а решались непосредственно в отделениях без участия губернатора³.

Тверское губернское правление состояло из трёх канцелярий: губернаторской, присутственной и правления.

Канцелярия начальника губернии располагалась в левом крыле Путёвого дворца на Соборной площади, правое крыло которого предназначалось для парадных встреч императора.

Она осуществляла административный надзор за деятельностью государственных и сословных учреждений, органами местного самоуправления, охраняла сословные интересы, следила за дворянскими выборами, земскими делами, занималась сбором секретной информации о протестных вы-

ступлениях, о сектантах, выдавала разрешения на открытие торгово-промышленных заведений. Через газету «Губернские ведомости» обнародовала правительственные указы, доводила до сведения постановления губернатора, направленные на улучшения общественного порядка.

Все стороны жизни губернии отражались в ежегодных «Всепоподаннейших отчетах» (благоустройство городов, статистика, экономика, финансы). В 1860 году в отчете П.Т. Баранов так характеризовал М.Е. Салтыкова: «Из числа лиц, состоящих на службе в составе Губернского Правления, обращает на себя особое внимание и заслуживает одобрение Вице-Губернатор Статский Советник М.Е. Салтыков – по знанию дела и усердию к службе»⁴.

В штате канцелярии губернатора состояли:

- адъютант-поручик Изюмского гусарского полка **Сергей Федорович Кокошкин**;
- управляющий канцелярией – **Александр Петрович Преферанский**, коллежский асессор;⁵
- старшие помощники управляющего – коллежский секретарь **Александр Невский**, коллежский секретарь **Фёдор Арсеньевич Дрызлов**,
- младшие помощники – губернские секретари **Фёдор Алексеевич Морошкин**, **Василий Филиппович Дмитриев**;⁶
- губернский контролер – статский советник **Иван Григорьевич Оводов**;
- регистратор – губернский секретарь **Петр Михайлович Свечин**
- секретари – коллежский регистратор **Михаил Федорович Львов**,⁷ губернский секретарь **Николай Петрович Плетнев** (он же с октября 1861 года переводчик

ревизионного стола, помощник старшего секретаря).

Во время службы в канцелярии губернатора Николаю Петровичу Плетневу было 20 лет. Окончил Императорский гатчинский институт в 1858 году. Поступил на службу в канцелярию губернатора в чине коллежского регистратора. Происходил из обер-офицерских детей. В 1861 году произведен в губернские секретари. «Аттестован способным и достойным». Содержание как помощника старшего секретаря составляло в год 343 руб. (жалование – 200 руб., «квартирные» – 143 руб.).⁸

При губернаторе находился штат чиновников по особым поручениям, которые проводили следствия, ревизии отдельных учреждений. Работа, связанная с разъездами, требовала здоровья, а также хорошего знания делопроизводства. Это были молодые люди 20–30 лет, в основном, дворянского происхождения, имевшие чины от 12 до 8 класса. Среди них выделялись старшие и младшие. Старшими были: коллежские асессоры **Карл Антонович Вырвич** (23-х лет, окончил Московский императорский университет), **Фёдор Ильич Львов** (25 лет, окончил Александровский лицей, член от правительства на мировых съездах по Ржевскому, Зубцовскому и Старицкому уездам с 1861 года), губернский секретарь **Дмитрий Петрович Тыртов** (выпускник Московского императорского университета), **Николай Алексеевич Кафтырев**.⁹ Младшими чиновниками особых поручений были: губернские секретари – **Михаил Алексеевич Будаевский** (31 год, с 1861 года – асессор губернского правления), губернский секретарь **Виктор Сидоренко**, губернский секретарь **Александр Барбин**,

⁴ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов. Биография. М.: «Художественная литература», 1972

⁵ ГАТО. Ф.513, Оп.1, ед. хр.247.

⁶ ГАТО. Ф.513, Оп.1, ед. хр.204.

⁷ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед. хр.4111

⁸ ГАТО. Ф.466, Оп.1, ед.хр.1786

⁹ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.1250

¹ Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов. Биография. М.: «Художественная литература», 1972

² ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3555, л.1247

³ Градовский А.Д. Начало русского государственного права. СПб.: Типография М.Стасюлевича, 1875

губернский секретарь **Николай Густавович Левенталь** (определен в 1860 году сверх штата без жалования), коллежский секретарь **Семен Ефимович Полянский**,¹⁰ **Александр Иванович Забелин** (калязинский врач, который был переведен по инициативе М.Е. Салтыкова в Тверь на службу к губернатору).

Доверие Баранова к своему заместителю Салтыкову выражалось в том, насколько часто он передавал ему свои полномочия. Срок службы вице-губернатором в Твери составил год и 8 месяцев, а время замещения губернатора – 7 месяцев и 8 дней.

В июле 1861 года по причине чрезвычайной занятости в делах губернского по крестьянским делам присутствия Баранов передал свои полномочия по губернскому правлению Салтыкову, поручив ему «принять на себя труд по рассмотрению и утверждению журналов Губернского Правления, Строительной Комиссии, Приюта Общественного Призрения, Комитета Народного Продовольствия и прочих губернских комитетов»¹¹.

А еще раньше, 4 февраля 1861 года, в связи с отъездом губернатора в Петербург, в изданном постановлении говорилось: «о поручении Его Сиятельством, Г. Начальником Губернии Г. Вице-Губернатору рассмотрение и утверждение журналов Губернского Правления и других присутственных мест».¹²

Заместителем М.Е. Салтыкова в это время был старший советник, возглавлявший 3-е отделение канцелярии тверского губернского правления, Емельян Андреевич Розов, которого, в свою очередь, замещали ассесоры Вознесенский, затем Дмитрий Яковлевич Бологовский, дворянин Тверского уезда, сын губернского предводителя дворянства Якова Дмитриевича Бологовского (с 1837-1842 гг.). Дмитрий Яковлевич окончил Александров-

ский лицей. В 1860 году, в 28 лет, произведен в коллежские ассесоры.

В ноябре 1861 года «исправляющий должность Губернатора Вице-Губернатор Салтыков» делает «словесное распоряжение» о выписке для правления газет и журналов. Казначей отправляет деньги в редакции: «Московские ведомости», «Петербургские ведомости», «Отечественные Записки», «Время», «Современник», «Русский Вестник». С этими изданиями Михаил Евграфович был связан как писатель, публицист. Будучи чиновником, несмотря на дефицит времени, он продолжал следить за всем, что происходило в журнальном мире, за общественно-политическими процессами страны, приобщая к этому и своих сослуживцев.

По своему статусу вице-губернатор считался старшим лицом в губернии, уступая губернатору и губернскому предводителю дворянства.

Обязанности и полномочия вице-губернатора заключались в осуществлении «дисциплинарной власти над служащими канцелярии правления и подведомственных учреждений с правами делать словесные напоминания секретарю и его помощнику, наставления прочим чиновникам, подтверждения, словесные выговоры, аресты до 7-ми дней»¹³.

Вступив на этот пост, Салтыков не уставал внушать подчиненным, что каждый должен действовать «без всяких представлений Губернского правления», «на точном основании статей закона»¹⁴.

О работе губернского правления, сложности прохождения бумаг через все его инстанции писал Н.А. Добролюбов в 1856 году в журнале «Современник». Критик писал о несовершенстве аппарата управления и считал следствием этого произвол, волокит-

ту, взяточничество, царившие в нём. Всякая бумага, чтоб получить какое-то решение, должна была пройти в губернском правлении 54 инстанции. Вице-губернатор Салтыков строго следил за этим процессом, наказывая нерасторопных, нечестных, морально нечистоплотных, отправляя их в отставку, понижая в должности или накладывая штраф. За участие в клеветнической кампании против тверского предводителя дворянства А.М. Унковского удалил старшего советника, своего заместителя Пороховщикова, добившись перевода того в Казань. Не получив вовремя отчетов от подведомственных учреждений, делает им строгие внушения. Так, за проволочку с передачей донесения новоторжским городничим пишет: «Если не будет в срок доставлено донесение, то будет послан нарочный или эстафета на счет его, городничего»¹⁵. За неправильно составленную опись имущества помещицы Суворовой чиновниками кашинского суда и полиции командирует для исправления допущенных ошибок чиновника губернского правления Никольского, в связи с чем выносит постановление: «...расходы удовлетворить из жалованья Пристава и членов Земского Суда деньгами по расчету верст и времени. Предписать Кашинскому Уездному Суду, Дворянской Опеке, Уездному Казначейству выдать Никольскому ... подорожные суммы и для разъездов»¹⁶.

Дмитрий Евграфович Никольский состоял на службе в канцелярии губернатора в 1860 году. Из служебного формуляра видно, что он – сын дьякона, окончил Тверскую духовную семинарию в 1853 году в звании студента. В службу вступил в этом же году в канцелярию гражданского губернатора. В 1855 году получил первый классный чин – коллежского регистратора, в 1856 году – гу-

бернского секретаря. С 16 марта 1861 года, в 28 лет – помощник старшего секретаря и начальник ревизионного стола. Жительство имел в Твери, в 1 части 3 квартала в доме мещанки Зубчаниновой, под номером 191. Годовое содержание состояло из двух сумм: жалованья – 200 руб. и квартирных (за наем жилья) – 143 руб. Итого: 343 руб. в год.¹⁷

Канцелярия тверского правления включала в себя три отделения из 9 столов, а также особые столы: ревизионный, газетный, казначейский, аукционный, губернскую чертежную. По количеству производимых дел и численности населения в губернии губернские правления делились на три разряда: к 1 разряду относились те из них, в губерниях которых насчитывалось более миллиона жителей, более 10 уездов; ко 2-му разряду – от 500 тысяч до миллиона жителей; к 3-му разряду – от 500 тыс. и менее жителей в губернии.

В Тверской губернии, в 12 уездах, проживало в эти годы, согласно статистике¹⁸, около полутора миллиона человек, следовательно, она относилась к первому разряду.

Располагалась канцелярия правления во втором этаже здания на Судебной площади. На первом этаже находилась казенная палата. Рабочий день служащих начинался в 9 часов утра, а заканчивался в 16 часов. Руководящим органом губернского правления являлось присутствие. Возглавлял работу канцелярии присутствия старший секретарь, титулярный советник Николай Иванович Рубцов¹⁹. Он с отличием окончил Тверскую гимназию, учился в Московском императорском университете, но не завершил учёбу по болезни. Его обязанности состояли в распределении всех входящих в кан-

¹⁰ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.1250

¹¹ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.1250, л.56

¹² ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.1250, л.77

¹³ Добролюбов Н.А. Руководство к наглядному изучению административного порядка течения бумаг в России / Собрание сочинений: в 9 т. Т.4, М.-Л., 1962.

¹⁴ ГАКО. Ф.466, оп.2, т.2, ед.хр.3564, л.793

¹⁵ ГАТО. Ф. 466, Оп.2, ед.хр.3546, л.2

¹⁶ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3546, л.304-305

¹⁷ ГАТО. Ф.466, Оп.1, ед.хр.18013

¹⁸ Рашин А.Г. Население России за сто лет (1811-1913). Статистические очерки.

М.: Издательство Госстат, 1956

¹⁹ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3555

целярию правления бумаг по отделам, сборе подписей ответственных лиц, докладах о текущих делах губернатору. Баранов назначил его в 1857 году секретарем статистического комитета, а в 1861 году – секретарем губернского по крестьянским делам присутствия. При Рубцове состояли два помощника: управляющий делами ревизионного стола и переводчик ревизионного стола. Переводчиками в эти годы были губернский секретарь Николай Петрович Плетнев и титулярный советник Сергей Сергеевич Залуговский (окончивший Московский императорский университет «со степенью кандидата и с правом поступать на службу в столицах по министерствам», с сентября 1860 года, в 27 лет, по распоряжению губернского правления, назначен тверским судебным следователем)²⁰. Затем помощником старшего секретаря был коллежский регистратор Михаил Фёдорович Львов.

Ревизионный стол считался канцелярией присутствия. Он отвечал за порядок делопроизводства в правлении и подведомственных учреждениях. В состав его входили руководители разных отделов:

- управляющий делами стола – коллежский секретарь **Михаил Иванович Белавский** (с 1861 года – старший секретарь) с помощником Алексеем Упирвицким;²¹
- редактор «Тверских Губернских Ведомостей» – титулярный советник **Иван Фёдорович Петропавловский**;
- архивариус – титулярный советник **Павел Фёдорович Воинов** (все журналы губернского правления после их завершения сдавались в архив);
- экзекутор – губернский секретарь **Александр Яковлевич Яшин**²² (отвечал

за надлежащее состояние помещений и имущества губернского правления, организовывал работу сторожей, отмечал не пришедших на службу, занимался вопросами снабжения канцелярий необходимыми товарами, освещением, отоплением, ремонтом);

- регистратор стола – губернский секретарь **Иван Алексеевич Соболев**²³;
- казначей – коллежский асессор **Иван Матвеевич Петропавловский**²⁴ (составлял финансовые отчеты, ведомости на зарплату).

В губернском правлении размещалась типография, в которой печаталась местная губернская газета и канцелярские бланки. Она относилась к газетному столу. Из доходов типографии выдавались небольшие наградные суммы отличившимся по службе, оказывалась материальная помощь бедным чиновникам. Так, в настольном регистре дел канцелярии присутствия за апрель 1861 года записано: «По представлению Г. Тверского Вице-Губернатора получили в виде наградных денежные пособия из типографских сумм чиновники Тверского Губернского Правления». «Матери умершего канцелярского служителя Катальмова выдано из типографских сумм 25 руб. на погребение сына»²⁵.

В газетном столе числились работники типографии:

- редактор – титулярный советник **Иван Фёдорович Петропавловский**²⁶
- смотритель – титулярный советник **Петр Иванович Успенский**;
- наборщики – Исполотовский, Вяхирев, Жуков, Гончаров, Чернышов, Москвин;
- печатники – Баскаков, Петров, Чистяков, Шубин, Пряхников, Бураков;
- бутирщики – Баскаков, Башилов,

Лебедевский, Плетнев, Новиков, Синяков;

- разносчик – Бычкарев;
- сторожа – Петров, Морев;
- писцы – Перфильев, Березин.²⁷

В канцелярии правления состояла губернская чертёжная, в составе служащих которой значились сотрудники: «исправляющий должность» губернского землемера коллежский асессор Пётр Карлович Юнгфер, чертежник-землемер Кублицкий, чертежник Попов, землемеры – Шкура, Соловьев, письмоводитель Яковлев²⁸. Губернская чертёжная рассматривала вопросы, связанные с земельным размежеванием, снятием планов дач, имений.

Вопросами строительства, ремонта в губернии занималась строительно-дорожная комиссия. В состав ее входили: инженер надворный советник **Василий Васильевич Белицкий**, инженер-подполковник **Михаил Михайлович Щербов**, титулярный советник **Петр Фёдорович Фёдоров**²⁹. Все они были непременными членами общего присутствия. В должности городского архитектора состоял титулярный советник **Пётр Алексеевич Колодка**. За установку паровых машин на открывающихся заводах отвечал губернский механик Калмыков.

В Канцелярии тверского губернского правления было три отделения, два из которых возглавляли советники. Первое – контрольное отделение – подчинялось вице-губернатору М.Е. Салтыкову.

В тверском губернском правлении была должность асессора, обязанности которого состояли в том, чтобы замещать одного из советников, в случае его отсутствия. Других дел по канцелярии у него не было, кроме обязательного участия в общем присутствии. Эту должность занимал титулярный советник Дмитрий Яковлевич Бологовский

(29-ти лет, выпускник Александровского лицея)³⁰.

Советниками тверского губернского правления были дворяне 20-40 лет, получившие хорошее образование, имевшие чины 8,7 класса (коллежский асессор, надворный советник).

Второе отделение канцелярии губернского правления возглавляли младшие советники – надворный советник **Дмитрий Андреевич Чаплин** (39-ти лет, сын коллежского асессора, дворянин Ржевской уезда)³¹ и коллежский асессор **Фёдор Ильич Львов**, ранее служивший чиновником по особым поручениям при губернаторе, дворянин, выпускник Александровского лицея.

Ежемесячное жалованье начальников отделений составляло 45 р.73 ¼ коп.

Отделения правления имели свои полномочия.

Первое отделение занималось личным составом чиновников (перемещение по службе, представление к чинам, наградам, назначение пенсий, наложение взысканий), следило за строгим исполнением служебных обязанностей чиновниками губернских и уездных учреждений, вело протоколы общего присутствия.

Секретарем этого отделения (до 15 сентября 1860 года) был Прозоров, после его смерти – **Петр Андреевич Баскаков**, а после его отставки в 1861 году **Владимир Иванович Плетнев**, ранее столоначальник 8 стола. Пётр Андреевич Баскаков происходил из духовного звания. Обучался в Тверском духовном училище. По увольнении с высшего отделения в 1843 году вступил в службу в Осташковский земский суд. В 1860 году определен секретарем в 1-ое отделение губернского правления, когда ему было 34 года. Уволен в феврале 1861 года «по домашним обстоя-

²⁰ ГАТО. Ф.466, Оп.1, ед.хр.17867

²¹ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3548

²² ГАТО. Ф.466, Оп.1, ед.хр.17891

²³ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3548

²⁴ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3555, л.111-112

²⁵ ГАТО. Ф.526, Оп.1, ед.хр.446

²⁶ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3548

²⁷ ГАТО. Ф.466, Оп.1, ед.хр.29049

²⁸ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3546

²⁹ ГАТО. Ф.484, Оп.1, ед.хр.2769

³⁰ ГАТО. Ф.526, Оп.1, ед.хр.446, л.183

³¹ ГАТО. Ф.466, Оп.1, ед.хр.17854

тельствам, с разрешением ношения мундира, присвоенного должности секретаря»³².

В каждом из отделений было по 3 стола, которыми управляли столоначальники.

Столоначальниками 1 отделения были: 1 стола – коллежский секретарь **Иван Петрович Криницкий** (сошел с ума, с сентября 1860 года его обязанности выполнял Тачалов), 2 стола – губернский секретарь **Алексей Иванович Образцов**, затем **Иван Дмитриевич Ловягин** (34-х лет, в прошлом – вышневолоцкий стряпчий), 3 стола – титулярный советник **Николай Павлович Васильев**³³.

Первый стол вел учет населения, осуществлял надзор за торгово-промышленными заведениями, здравоохранением, составлял реестр земель, имений, проводил ревизии.

Второй стол собирал сведения для всеподданнейших отчетов, контролировал раскладку и сбор государственных и земских повинностей, составлял роспись доходов и расходов по губернии, рассматривал жалобы на действия администрации, суда. Занимался вопросами благоустройства уездных городов.

Третий стол осуществлял наблюдения за общим порядком и безопасностью, за деятельностью полиции, вёл статистику происшествий, контролировал закупочные цены на фураж и продовольствие.

Второе отделение – хозяйственное. В его ведении были вопросы городского благоустройства, ремонтно-строительные работы, составление смет городских доходов и расходов, гербовые пошлины, штрафы, строительство дорог, мостов, содержание почт, пожарных частей, дела по опеке над физическими лицами и их имуществом. Оно выдавало паспорта, вело учет перехода граждан из одного сословия в другое.

В должности секретаря второго отделения состоял титулярный советник Дмитрий Ни-

кифорович Медеников³⁴.

Столоначальниками второго отделения были: 4-го стола – губернский секретарь Иван Александрович Раевский, 5-го стола – губернский секретарь Николай Васильевич Сорокин³⁵, 6-го стола – губернский секретарь Эраст Кузьмич Витропский, в служебном формуляре которого отмечается, что он «обучался в Тверской Губернской Гимназии, но не окончил курса ... 34-х лет, из обер-офицерских детей, женат, детей не имеет, в Твери деревенный дом. В службу вступил в 1842 году... В 1849 году произведен в коллежские регистраторы... 31 мая 1860 года определен в помощники столоначальника, 24 сентября 1860 г. допущен к исправлению должности столоначальника»³⁶.

Столоначальниками служили разночинцы: обер-офицерские дети, выходцы из семей священнослужителей, чиновников.

Это были, в основном, люди 30-50 лет, имевшие большой стаж службы, полное или неполное среднее образование, из местных жителей. Ежемесячное жалованье столоначальников, согласно ведомости, было очень скромным: 14 руб. 4 1/2 коп.

На столоначальниках лежал основной объем работы. Они были делопроизводителями, их называли «повытчиками».

Третье отделение губернской канцелярии, как и третье отделение императорской канцелярии, занималось судебно-полицейскими делами, контролировало прохождение уголовных дел, розыск преступников, взыскивало долги по судебным решениям, налагало штрафы.

Возглавлял отделение старший советник губернского правления **Емельян Андреевич Розов**. Он был заместителем вице-губернатора Михаила Евграфовича Салтыкова. Во взглядах на крестьянские дела у них не было единодушия. Розов стоял на страже со-

словных интересов помещиков-крепостников, а Салтыкова в Твери называли «красным генералом» за демократизм, сочувственное отношение к народу. Так, в 1860 году по требованию старицкого уездного исправника и его подзащитного помещика Алексея Николаевича Вульфа, Емельян Андреевич Розов провел через общее присутствие постановление о высылке в имение Малинники воинской команды для усмирения крестьян. Но «исправляющий обязанности губернатора» Михаил Евграфович Салтыков приостановил это решение, выслав вместо военных, следователя Фёдора Ильича Львова. Помещик подал жалобу в Сенат на действия губернского правления³⁷.

В состав служащих третьего отделения губернского правления входили: секретарь – губернский секретарь **Андрей Константинович Лебедев**; столоначальники: 7-го стола – губернский секретарь **Михаил Васильевич Крестников**, 8-го стола – губернский секретарь **Владимир Иванович Плетнев**, 9-го стола – губернский секретарь **Александр Фёдорович Львов**³⁸.

В составе канцелярий трудились также служители, не имеющие чина. Это писцы, назначение которых заключалось в том, чтобы обслуживать табельное чиновничество (столоначальников, секретарей). Они различались разрядами. Писцы высшей категории имели 1-й разряд. Остальные – 2-й и 3-й разряды. Получив чин после многолетней службы (6-10 лет) они могли, со временем, когда откроется вакансия, занять должность столоначальника, секретаря.

Губернское правление – коллегиальный орган управления. Каждый день во второй половине дня, с 12 часов собиралось присутствие. До начала заседания все его члены работали в своих отделениях. Вице-губернатор в своём кабинете заслушивал доклады секретарей отделений, просматривал подготовленные к обсуждению журналы с делами.

Общее присутствие решало судные и административные дела: увольнение и перемещение чиновников, назначение следствий по крестьянским делам, учреждение опеки, взыскание недоимок, заключение подрядов и контрактов, устройство торгов; занималось делами по выборам, определяло сметы городских расходов, цены. Все эти дела решались коллегиально, но утверждались губернатором.

Возглавлял заседание председатель: губернатор или вице-губернатор. В состав присутствия входили: советники, ассессор, старший секретарь, руководивший канцелярией общего присутствия; губернский контролер, секретари, помощники столоначальников. Руководителей губернского правления называли «господа присутствующие». Помимо руководителей губернского правления (губернатора, вице-губернатора, советников) приглашались на заседания присутствия и главы других ведомств (председатели палат, прокурор, строительная комиссия, полицмейстер, губернский врач, священнослужители).

Как председатель губернатор должен участвовать в заседаниях присутствия, когда решались вопросы по учреждению торгов на подряды и поставки, при продаже имущества, при установлении такс и цен на разные товары, при освидетельствовании сумасшедших.

Канцелярия присутствия (ревизионный стол) регистрировала документы. Члены присутствия во главе с председателем заслушивали доклады. Все решения общего присутствия протоколировались в журналах. Здесь рассматривались также вопросы по охране общественного здоровья, предупреждение эпидемий. В то время велась прокладка водопровода в Твери, обсуждалось строительство общественных бань, открытие тёплых прачечных, городских купален.

В августе 1860 года, когда присутствие возглавлял вице-губернатор Михаил Евгра-

³² ГАТО. Ф.645, Оп.1, ед.хр.3622

³³ ГАТО. Ф.513, Оп.1, ед.хр.247

³⁴ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3548

³⁵ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3906

³⁶ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3548

³⁷ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3548

³⁸ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.3555

фович Салтыков, «слушалось отношение Тверского Губернского Прокурора». В связи с этим в губернское правление приглашались: «члены присутственных мест... по вопросам Гражданской Палаты о возможности назначения опекунами над именными малолетних членов Дворянских Опеки и Сиротских Судов...». Для этого в присутствие губернского правления должны были прибыть палаты: гражданская, уголовная и государственных имуществ. «Просят членов этих Палат прибыть для означенной надобности в Правление февраля 8 дня в два часа пополудни»³⁹.

9 мая 1861 года в губернском правлении была открыта публичная библиотека.⁴⁰ Она располагалась в трёх комнатах, занимаемых ранее архивом губернского правления. В формировании книжного фонда и устава библиотеки принял участие как один из членов попечительского совета тверской вице-губернатор, уже известный к тому времени писатель, которого демократическая критика называла «талантливым продолжателем гоголевских традиций в русской литературе».

Уезжая из Твери, Михаил Евграфович устроил прощальный благотворительный литературный вечер в пользу малоимущих чиновников губернского правления. Из Москвы, по его просьбе, приехали выступить известные литературные деятели: драматург Александр Николаевич Островский, поэты Алексей Михайлович Жемчужников, Алексей Николаевич Плещеев, артист Иван Фёдорович Горбунов. Местный корреспондент писал об этом событии так: «Приступая к описанию Литературного вечера, бывшего в зале Тверского Дворянского Собрания 22 марта,...я невольно задумался о том, не выше ли сил моих взятое на себя обязательство, — так громки в Русской Литературе имена лиц, принявших в этом вечере участие, так капитально хороши, прочитан-

ные ими произведения. Из лиц, обещавших участвовать в этом вечере, не приехал по болезни Пров Михайлович Садовский, о чем и было заявлено публике до начала вечера».

Служба на посту тверского вице-губернатора Михаила Евграфовича Салтыкова продолжалась с 25 июня 1860 года по 22 февраля 1862 года. Она не принесла писателю морального удовлетворения, так как он «не был приверженцем бюрократии» и, по собственному признанию, «не столько сражался, сколько сам был сражаем». Однако служба познакомила его с жизнью родной губернии, её проблемами, в том числе, и в сфере управления. Здесь он стал свидетелем «великой драмы освобождения», сопровождавшейся крестьянскими протестами против временно обязательных отношений, отнятия у них земельных наделов. По словам Салтыкова, реформа была проведена так, «чтобы барин не ощутил». В Твери писатель стал свидетелем жестокого военного подавления протестных выступлений крестьян. Об этих событиях и о том, как реагировало на это тверское губернское по крестьянским делам присутствие, он писал своему ярославскому знакомому Евгению Ивановичу Якушкину 11 мая 1861 года: «Крестьянское дело в Тверской губернии идет довольно плохо. Губернское присутствие очевидно впадает в сферу полиции, и в нем только и речи, что об экзекуциях. Я, со своей стороны, убеждаю, что военная экзекуция мало может оказать в таком деле помощи, но, как лицо постороннее занятиям присутствия, имею успех весьма ограниченный. Впрочем, я подал губернатору довольно энергический протест против распоряжений присутствия и надеюсь, что на днях мне придется слететь с места за это действие»⁴¹.

Ольга Сорокина, научный сотрудник
Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина

РОССИЙСКАЯ МУЗЕЙНО-БИБЛИОТЕЧНАЯ ИНТЕРНЕТ-АКЦИЯ #САЛТЫКОВЩЕДРИН190

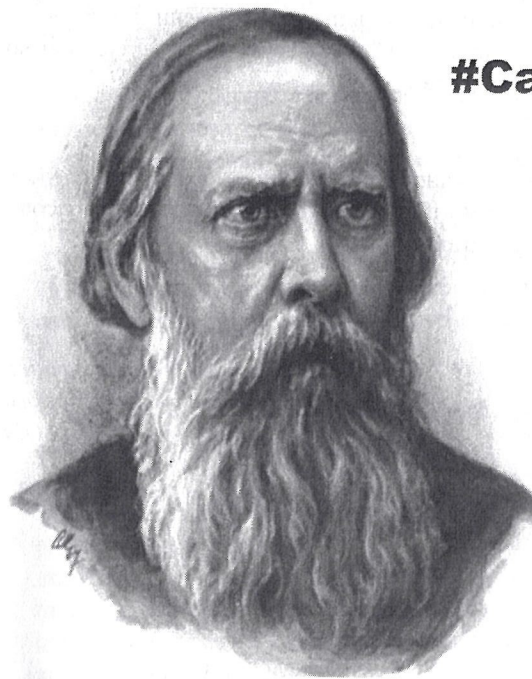
27 января исполнилось 190 лет со дня рождения М.Е. Салтыкова-Щедрина.

С 25 по 31 января Тверской государственный объединённый музей объявил Неделю М.Е. Салтыкова-Щедрина в Twitter и других социальных сетях. К акции присоединилось несколько десятков российских музеев и библиотек.

Накануне дня рождения писателя, 26 января, Государственный исторический музей (ГИМ) рассказал о Музее М.Е. Салтыкова-Щедрина в рамках межмузейного твиттер-проекта #Музейныймарафон¹.

Непосредственно в день рождения писателя Тверской музей стал организатором музейно-библиотечной Твиттер-акции #СалтыковЩедрин190. Акция стартовала в Твиттере рассказом Тверского музея о тверском периоде жизни писателя. Далее эстафета была передана коллегам из других российских музеев.

Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург) показал фотографии петербургских мест, связанных с жизнью и творчеством М.Е. Салтыкова-Щедрина.

#СалтыковЩедрин190

25-31 января

Twitter

¹ Цель проекта #музейныймарафон — привлечение внимания российской аудитории Твиттера к российским музеям. Проект был начат Государственным историческим музеем 16 марта 2014 года, и за первый год было рассказано о более чем 100 музеях.

Вниманию заведующих филиалами: если вы хотите, чтобы в проекте #МузейныйМарафон рассказали о вашем музее, присылайте информацию в информационно-издательский сектор.

³⁹ ГАТО. Ф.466, Оп.2, ед.хр.1776

⁴⁰ «Тверские Губернские Ведомости». - 1861, апрель.

⁴¹ Из письма М.Е.Салтыкова Е.И. Якушкину 11 мая 1861 г. (копия письма находится в экспозиции музея)

Тулский краеведческий музей рассказал о том, как управляющий Тульской казённой палатой М.Е. Салтыков-Щедрин боролся с бюрократизмом.

Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького представила «изюминки» своей книжной выставки «Знакомьтесь: Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин».

Тулский областной художественный музей продемонстрировал иллюстрации к произведениям М.Е. Салтыкова-Щедрина из своих фондов.

Специально к Году Кино Тверской музей рассказал о наиболее интересных экранизациях произведений Салтыкова-Щедрина. В течение недели публиковались актуальные по сей день цитаты писателя, так называемые «щедринизмы».

В этот же день в твиттер-проекте ГИМа #музейнаягостиная Тверской музей и Исторический музей рассказали об изданиях и письмах М.Е. Салтыкова-Щедрина в своих собраниях.

В Историческом музее в эти дни проходила выставка «Уроки чтения», на которой, в частности, было представлено письмо М.Е. Салтыкова поэту А.Н. Плещееву по поводу издания сказки «Орел-меценат». Специально к акции #СалтыковЩедрин190 в блоге Исторического музея был расшифрован текст письма, а на медиапортале ГИМа отрывок из сказки прочитал доктор исторических наук Фёдор Петров.

В день 190-летия писателя, 27 января, в Музее М.Е. Салтыкова-Щедрина открылась выставка экспонатов, поступивших в музей в разное время из семьи Салтыковых, но не вошедших в экспозицию.

Для тех, кто не нашёл возможности посетить выставку, и для жителей из других регионов была организована **твиттер-экскурсия по выставке**. Твиты с экскурсией просмотрело более 1000 человек.

Акция прошла успешно: было много откликов и благодарностей подписчиков; посты просматривали тысячи человек из разных регионов, хэштеги акции #СалтыковЩедрин190 и #музейнаягостиная входили в эти дни в топ актуальных тем российского Твиттера. А самое главное, было привлечено внимание к имени писателя-сатирика, чьё творчество будет актуально во все времена.

Трансляции акции можно посмотреть в Storify Тверского Музея (<https://storify.com/tvermuzeum>)

*Евгения Громова, куратор акции,
заведующая информационно-издательским
сектором ТГОМ*

ВЕСЬЕГОНСКОМУ КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ ПРИСВОЕНО ИМЯ ЕГО ОСНОВАТЕЛЯ

Вопрос о присвоении Весьегонскому музею имени Александра Александровича Виноградова поднимался давно, и только в прошлом году, можно сказать, «звёзды сошлись» - процесс перешел в активную фазу. Были собраны ходатайства от всех заинтересованных лиц (представителей музея, краеведов, участников клуба «Весь»), получено согласие внучки А.А. Виноградова – Татьяны Павловны Власенко, и бумаги пошли «наверх». И вот, в самом начале года музей получил долгожданный подарок: 19 января 2016 года региональным правительством подписано распоряжение о присвоении Весьегонскому краеведческому музею имени его основателя А.А. Виноградова.

По словам Губернатора Тверской области Андрея Шевелёва, «о таких людях как Александр Александрович Виноградов, которые оставили заметный след в тверской истории, нужно рассказывать больше. Присвоение его имени Весьегонскому краеведческому музею поможет жителям Верхневолжья узнать о его вкладе в развитие культуры и изучение истории нашей земли».

**Александр Александрович Виноградов
(1883-1973)**

Заслуженный учитель школы РСФСР, народный просветитель, пропагандист музейного дела, археолог, этнограф. Именно он стал инициатором создания Весьегонского советского музея в 1918 году, его первым заведующим (1923-1926).

За короткий промежуток времени было собрано около двух тысяч экспонатов. Сейчас мы даже не можем полностью представить себе всю собранную коллекцию, поскольку музей пережил сложные времена, два раза

закрывался, и экспонаты «разошлись» по музеям Калинина, «ненужные» закапывались в землю (1954 год). И в этот период Александр Александрович, как мог, спасал экспозицию; всё, что ему разрешили взять, он отвез в сельскую школу, где преподавал, в Горский школьный музей, над созданием которого педагог трудился с 30-х годов. В 1956 году в этом музее насчитывалось около тысячи экспонатов и учебно-наглядных пособий, долгое время Горский школьный музей был первым и единственным в Калининской области музеем при школе.

опираясь на архивные поиски, проведенные его супругой Екатериной Александровной Виноградовой, и результаты археологических раскопок, создал в эти годы целую серию картин-реконструкций Тверского кремля и посадов, нецелевших храмов, средневековых городских пейзажей, множество миниатюр и зарисовок на тему тверской истории. Активно работали в это время краеведы **Д.В. Куприянов, Н.М. Бодашков, Н.И. Мазурин, Ю.М. Смирнов, В.Д. Чернышов, Л.М. Сорина, Г.С. Горевой, Ю.Г. Папулов, Ю.А. Шарков**. Огромную роль в популяризации краеведческих знаний сыграла издательская деятельность: вышла серия книг на темы истории региона, ряд художественных произведений по истории Тверского края. Особо хочется отметить серию рассказов писателя В.В. Годовицына.

В это время возрос интерес к личности князя Михаила Ярославича – самого яркого представителя тверского княжеского дома, причисленного к лику святых за подвиг самопожертвования ради спасения своего княжества. Многие краеведы стали членами Общества Михаила Тверского, созданного актером, исследователем, общественным деятелем **Георгием Николаевичем Пономаревым**.

С 1994 по 2012 годы Тверской клуб краеведов возглавлял **Борис Николаевич Ротермель**. Это был неравнодушный, смелый, принципиальный человек, всегда открыто высказывавший свою точку зрения на произвол городских властей, допускавших снос памятников архитектуры, боролся за сохранение исторического облика нашего города. С 1997 года по его инициативе стал выходить сборник «Записки тверских краеведов». Автор многочисленных статей, книг, биографических очерков, Борис Николаевич, возглавляя клуб до самого конца жизни, много сделал для развития тверского краеведения.

В 2012 году краеведы города собрались для обсуждения дальнейших планов. Чтобы оживить клубную жизнь, было решено вернуться к одному из важнейших видов краеведческой деятельности – экскурсионному. Начали

с посещения филиалов Тверского государственного объединенного музея, разрабатывали маршруты, договаривались о встречах с краеведами на местах. Эти поездки сплотили краеведов, в клуб потянулись новые участники и, что особенно приятно, молодое поколение. За четыре года краеведы освоили более 60 экскурсионных маршрутов, не только по Тверской земле, но и за ее пределами, причем в первую очередь выбор и разработка маршрута осуществлялись с учетом пополнения знаний по тверской истории, нахождения межрегиональных связей.

Благодаря энергичной деятельности нового лидера Тверского клуба – **Владимира Александровича Галочкина**, краеведы стали более сплоченными. Работа клуба ведется по плану на полугодие. Регулярно, два раза в месяц, в первый и третий вторник, в 17-00, проходят встречи в «Горнице». В зимнее время краеведы организованно посещают музеи, в том числе ведомственные, выставки, храмы и другие памятники истории и культуры, участвуют в городских праздниках, акциях. Оповещение через электронную почту и социальные сети позволяет быстро собраться на незапланированные, но важные мероприятия. Издаются сборники статей, монографии. Краеведы принимают участие во всех важных событиях культурной жизни Твери и области, выступают и присутствуют на конференциях, презентациях. Руководство клуба приглашает на заседания профессиональных историков, филологов, искусствоведов, археологов, писателей, антропологов, биологов, общественных деятелей, журналистов. Краеведы сотрудничают с музеями, учебными заведениями, библиотеками, общественными и молодежными организациями, административными органами, плодотворно общаются с коллегами из других городов. По сути, Тверской клуб краеведов осуществляет деятельность в областном масштабе. Сейчас уже невозможно представить без тверских краеведов культурную жизнь региона.

Надежда Козлова, заведующая сектором исторического отдела

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1759 ГОДА: СУДЬБА ДОКУМЕНТА

В феврале в выставочном зале Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина работала экспресс-выставка, на которой впервые был представлен уникальный государственный юридический документ середины XVIII в. – жалованная грамота Елизаветы Петровны, данная Нило-Столобенскому монастырю на право владения пустошами, земельными угодьями и рыбными ловлями.

Жалованные грамоты – весьма ценные памятники документального наследия России. В них содержится чрезвычайно богатый материал для исследователей в области истории права и государственного управления, палеографии и краеведения.

Грамоты, жалованные русскими царями, отдельным лицам и сословиям, монастырям и церквям как правовой юридический документ, были явлением довольно распро-

странённым и сохранились в достаточном количестве в архивных и музейных фондах. В собрании Тверского музея хранится около десятка таких жалованных грамот периода XVI-XVIII веков

Вотчинные жалованные грамоты, выданные монастырям на землевладение, датированные XVIII веком, весьма редки и дошли до нашего времени в небольшом количестве. В силу многовекового спора между церковью и государством получателями жалованных грамот выступали только крупные почитаемые монастыри. Уже со времён Петра I и правления Анны Иоановны грамоты выдавались и подтверждались в весьма ограниченном размере, а пожалования новых земель и вовсе не было. Елизавета Петровна Романова, напротив, благоволила монастырям, и во время ее царствования, грамоты под-

тверждаются, императрица возвращает отобранные земли, даёт привилегии и льготы, освобождает монастыри от содержания инвалидов и престарелых. Яркий пример тому — представленная на выставке жалованная грамота Елизаветы Петровны на вотчинные земли Нило–Столобенскому монастырю.

Грамота создавалась в период процветания и начала масштабного строительства Нило–Столобенской обители, а в 1756 году состоялась канонизация Нила Столобенского. Все эти факты способствовали одобрению и подтверждению грамоты. Но по сути это последний юридический документ на собственные монастырские вотчинные земли.

В 1764 году вышел указ Екатерины II о секуляризации, т.е. национализации монастырских земель. Сами монастыри переходили на государственное обеспечение, и жалование зависело от присвоенного ему класса. Нило–Столобенской обители был присвоен высший первый класс, большое государственное обеспечение, и вплоть до начала XX века обитель была одним из самых почитаемых и богатых монастырей Верхневолжья.

Как и всякий государственный документ, жалованная грамота начинается с вводной преамбулы, в которой перечисляются все титулы правящей особы: «Божиею поспешествующею милостию Мы, Елисавет Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская и т.д...». Елизавета Петровна не жалует новых земель, но подтверждает данные ранее, поэтому далее перечисляются каждые в отдельности четыре датированные жалованные грамоты Фёдора Алексеевича, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Романовых и соответственно все льготы, привилегии и права на земли, пожалованные монастырю. При прочтении всего текста грамоты складывается представление

об обширных монастырских владениях. Это остров Городомля, полуостров Светлица, пустоши ржевского уезда, а также беспощинные рыбные промыслы на островах Ильмень и Селигер.

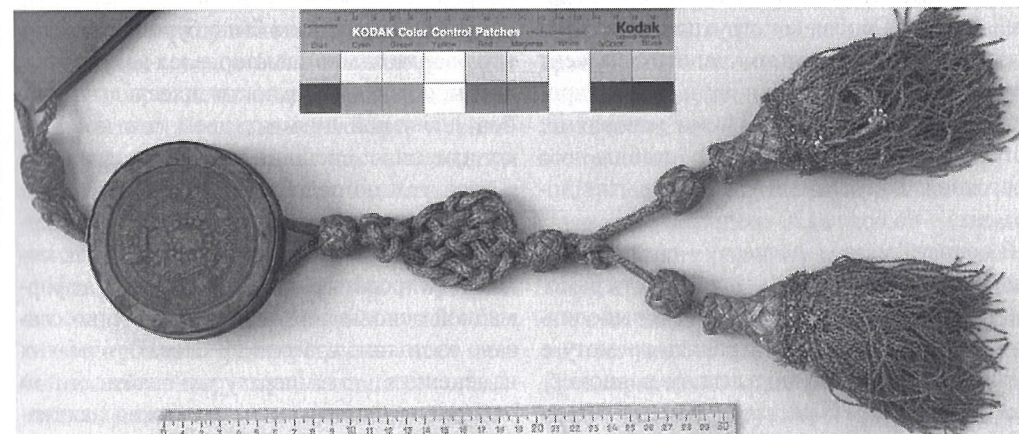
Грамота зарегистрирована в Военной Коллегии и подписана Сенатом. Подписи Елизаветы Петровны нет, но Правительствующий Сенат имел право подписывать документы такого уровня, тем самым подтверждая её юридический статус.

На последнем листе Жалованной грамоты, по окончании главного текста, располагаются семь подлинных подписей действующих сенаторов, первых государственных лиц правления Елизаветы Петровны:

- сенатор, генерал–фельдмаршал, генерал–адъютант, гвардии подполковник и кавалер Александр Бутурлин
- генерал – адмирал, сенатор, кавалер князь Михаил Голицын
- действительный тайный советник, сенатор, лейб–компания поручик и кавалер граф Михаил Воронцов
- сенатор, генерал–фельдцейхмейстер Ея Императорского Величества генерал–адъютант, действительный камергер, лейб–компания подпоручик государственный межевщик, обермейстер, Белого Орла и Святой Анны кавалер граф Пётр Шувалов
- сенатор, действительный тайный советник и кавалер князь Иван Щербатов
- сенатор, действительный тайный советник и кавалер князь Алексей Голицын
- сенатор, действительный тайный советник и кавалер князь Иван Одоевский
- обер–секретарь Иван Ермолаев.

Кроме содержания, этот письменный памятник любопытен и интересен с точки зрения художественного оформления делопроизводственных документов того времени. Документ, исходящий от имени государя и закрепляющий царскую волю, должен

был иметь соответствующий внешний вид, импонирующий своими размерами, великолепием орнаментов и богатством красок. Такая роскошь в оформлении типична для документа XVIII века. Именно такой документ был создан в Нило–Столобенской обители. Форма грамоты имеет вид больших тетрадей. Неизменным материалом служит пергамен, листы которого прокладываются тафтой разного цвета (алый, розовый, голубой), в нашем случае зелёной, прошиваются льняными нитями и скрепляются золотым шнуром, на котором подвешивается в ковчеге, на красном воске, государственная печать.

В таком величественном виде грамота направлялась в Санкт–Петербург, на подпись в Правительствующий Сенат и укрепление императорской печатью. Для её транспортировки и дальнейшего хранения был изготовлен деревянный футляр.

Грамота находилась в монастыре до 1928 года, когда отслужили последнюю литургию. В этом же году обитель закрыли. Согласно Декрету ВЦИК «О ликвидации церковного имущества», грамоту вместе с другими церковными документами и предметами передали в Тверской краеведческий музей. Во время Великой Отечественной

войны грамота и футляр, который служил ещё и своеобразной защитой от внешнего воздействия, по неизвестным причинам были разъединены. Вероятнее всего, именно в это время документ получил серьёзные повреждения, которые с каждым годом разрушали состояние письменного памятника. Из–за использования в создании грамоты сложных декоративных элементов и материалов: пергамен, шёлк, металлические нити – требовался комплексный и высокопрофессиональный подход к процессу реставрации.

В июле 2015 года при финансовой поддержке Министерства Культуры РФ документальный памятник был передан на рестав-

рацию в комплексный отдел консервации и реставрации ФГУК «Всероссийская государственная библиотека им. М. Рудомино» (г. Москва).

Была выполнена главная задача реставрации: продлить жизнь документа в будущем, сохранив в нём прошлое.

*Юлия Любченко,
научный сотрудник отдела фондов*

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ: РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКА

В 2015 году в секторе научной реставрации Библиотеки иностранной литературы была проведена работа над сложным и интересным проектом по реставрации жалованной грамоты императрицы Елизаветы на земли Нило-Столбенской пустыни от 30 марта 1759 года. В декабре 2015 года отреставрированный объект был передан хранителям Тверского государственного объединенного музея.

Для экспоната был изготовлен специальный футляр. Особая конструкция этого футляра позволяет не только хранить документ в правильном положении, но и экспонировать его в соответствии с теми условиями, которые необходимы для его стабильного состояния: допустимый угол раскрытия документа – не более 120 градусов.

В основе футляра-паспарту – специальная папка с завязками. Так как переплет грамоты утрачен, папка, по своей сути, выполняет его роль и позволяет хранить грамоту в закрытом состоянии под легким равномерным прижимом. На реставрационном совете

было принято решение не реконструировать переплет, так как достоверных сведений об оригинальном переплете не сохранилось.

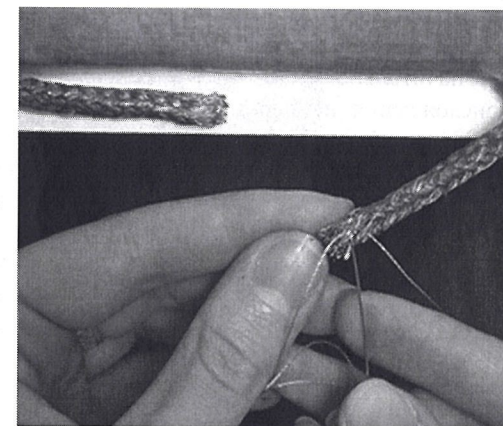
Основной материал, на котором выполнен документ, – это пергамен. Этот материал очень чувствителен к изменениям, и особенно резким перепадам температуры и влажности. И, как следствие неблагоприятных условий хранения, возникла сильнейшая деформация, коробление, необратимые изменения – например, глубокие складки, заломы.

Другим следствием было бурное развитие микроорганизмов на материалах документа – следы жизнедеятельности плесневых грибов с сильной пигментацией, что не только изменило внешний вид документа, но и значительно ослабило пергамен в местах поражения. Поэтому сам по себе чувствительный пергамен в пораженных местах может реагировать еще более чутко. С деформацией основы пергамена также тесно связано состояние красочного слоя. При резких изменениях температурно-влажностного режима, когда пергамен неизбежно начина-

ет реагировать на них, начнёт «двигаться». Это приводит к повреждениям красочного слоя и текста: растрескивание, кракелюр, утраты, порошение.

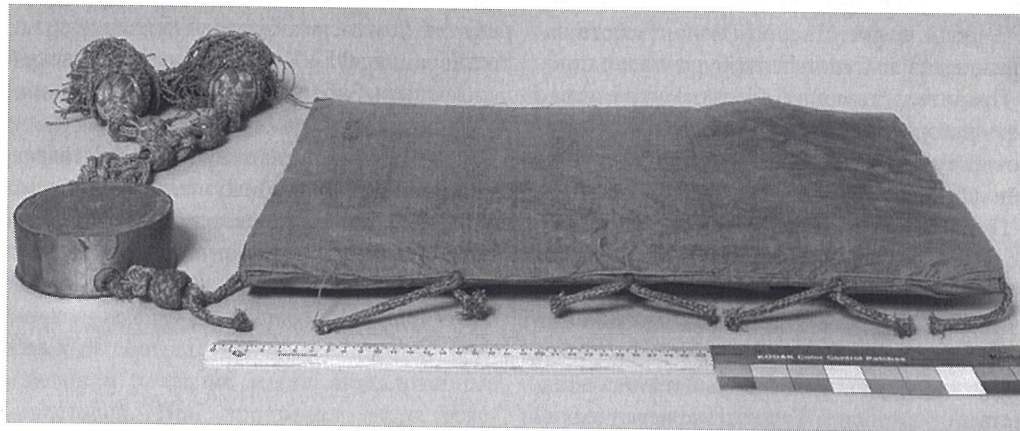
Грамота состоит из пергаменных листов (3 двойных и 1 одинарный), проложенных защитными полотнами шелковой ткани. Сдвоенные полотна шелка сдублированы на листы тряпичной бумаги. Шелковые полотна в ветхом состоянии, деформированы, частично раздублированы, загрязнены. Неблагоприятные условия хранения и их последствия, например, развитие микроорганизмов привели к серьезному физическому разрушению бумажной основы листов, вклеенных между полотнами ткани. Реставрационным советом было принято решение изъять поврежденные оригинальные листы, поместить их в отдельные паспарту и приложить к памятнику. Сейчас листы находятся в папке из серого картона, прикреплённой к крышке футляра, т.е. они «живут» вместе с памятником и доступны для исследований.

При реставрации грамоты были проведены следующие мероприятия: документ был демонтирован с фиксированием всех особенностей конструкции, выполнено описание сохранности, фотофиксация, составле-

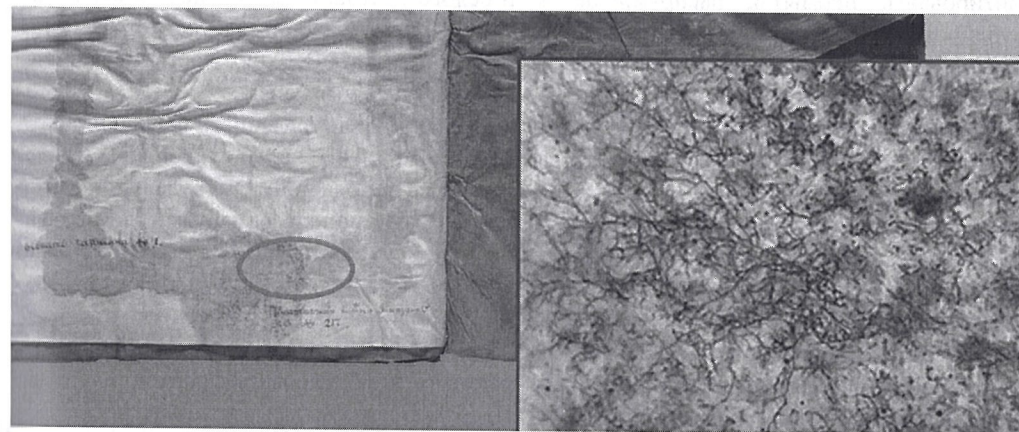

ние рабочих схем, проведены необходимые исследования, в том числе оценка состояния красочного слоя миниатюр под микроскопом, определение водяных знаков на бумаге, качественный анализ клея, исследование и определение типов чернил текста и др.

Пергаменные листы были очищены, распрямлены методом отдаленного увлажнения, стабилизированы в прессе. Неустойчивость к водной обработке красочного слоя и его состояние усложняли процесс, требовали постоянного контроля под микроскопом. Предварительно красочный слой был укреплен в местах разрушений при помощи тон-

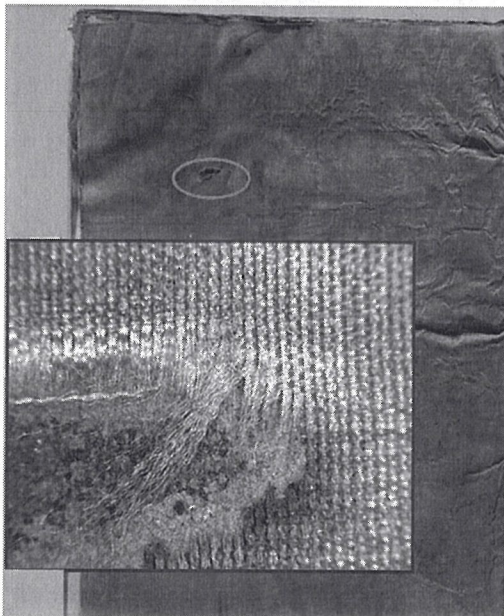

Общий вид до реставрации

Полотна шелка до реставрации. Бумага, повреждённая микроорганизмами. Макросъемка.

кой кисти и специального состава. В результате удалось снять поверхностное загрязнение, значительно ослабить пятна различного происхождения на пергамене и устранить основную деформацию.

Последний лист до реставрации.
Прожог на ткани. Макростемка

Защитные тканевые полотна были де-монтированы, промыты, распрямлены и сдублированы на специально подобранную реставрационную бумагу. В результате проведенных мероприятий ткань была очищена от слоя растительного клея, пятна ослабли, проявился оригинальный цвет и фактура шелковой ткани.

При дублировании на новую бумагу важно было сохранить оригинальный «живой» неровный край ткани, ее мягкость, фактуру и совместить проколы от шнуров и нитей шитья в корешковом поле листа. Особое внимание было уделено подбору методики дублирования и сложной клеевой композиции. После всех проведенных мероприятий требо-

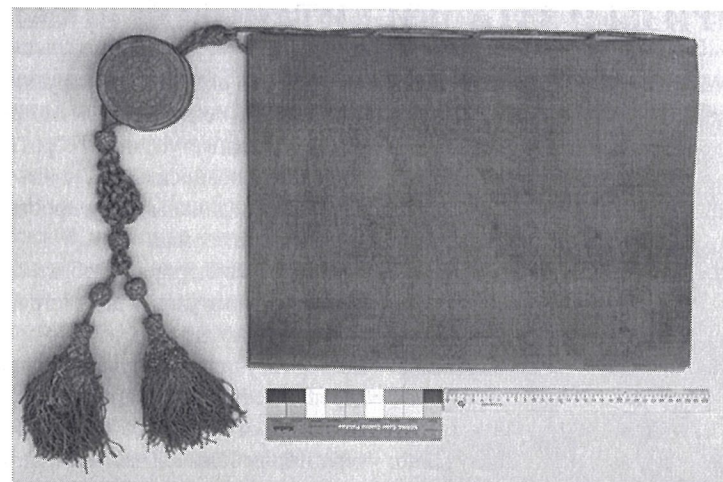
валась длительная стабилизация документа в прессе, так как материалы (ткань, пергамен) – имеют так называемую «память» обо всех изменениях и деформациях.

Следующий этап – монтирование документа, который был не менее ответственным. При шитье документа необходимо было использовать оригинальные проколы, не создавая новые; смонтировать отдельные детали грамоты, не изменяя общей геометрии памятника. Поэтапно было выполнено три шва различными нитями, в соответствии с оригинальной конструкцией.

Очевиднее всего, грамота находилась в переплёте, который был прошит круглым шнуром из шелковых и металлических нитей. Видимо, при снятии переплёта шнур был разрезан в четырех местах (в двух местах часть шнура была вырезана). С течением времени металлические нити изменили свой цвет, оригинальный цвет шнура можно увидеть внутри документа. По всей поверхности шнура имеются потертости и разрывы нитей плетения, особенно с обеих сторон от печати. Шнур заканчивается двумя кистями, на одной из которых декоративные элементы отделки укреплены нитями поздней чинки чёрного и белого цветов. Восковая печать имеет патины времени, находится в удовлетворительном состоянии. Верхняя часть металлического ковчега утрачена.

Фрагменты шнура и кисти были очищены, отдельные нити локально укреплены, удалены следы поновлений – при удалении нитей предыдущей чинки обнаружен декоративный элемент кисти. Особое внимание было уделено местам крепления шнура к печати.

Необходимо было принять оптимальное решение, в какой последовательности реставрировать и монтировать фрагменты шнура. Проблема заключалась в невозможности продеть соединенные фрагменты шнура через

Общий вид после реставрации

жесткий пергамен, не повреждая при этом шнур. Поэтому мы продели фрагменты шнуров через оригинальные отверстия, используя специальное приспособление – трубку из инертного, подобранная по диаметру к шнуру. Важно было смонтировать детали шнура, учитывая все особенности шитья. После этого фрагменты шнура были соединены и восполнены (где это было необходимо) на документе. Конструкция футляра предусматривает специальный ложемент для печати и кистей. Учитывая объем и вес печати и кистей, а также ослабленный шнур (особенно в местах крепления к печати) – все элементы помещены в индивидуальные углубления.

Учитывая уникальность этого памятника, было очевидно, что музей будет представлять его после реставрации широкой публике. Однако специфика пергамена не позволяет длительно экспонировать документ – не более одной недели. В данном случае экспресс-выставка – очень удачно найденный формат, совмещающий корректный подход к самому объекту и отличный PR-ход.

В фондах музея был найден оригинальный деревянный футляр с росписью, предположительно изготовленный специально

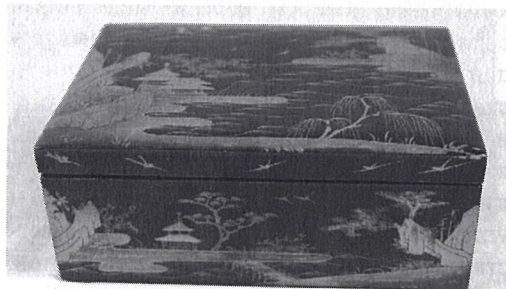
для хранения грамоты. Этот футляр имеет культурную ценность и неразрывно связан с историей бытования грамоты. Однако неудовлетворительное состояние его сохранности и его конструкция не позволяют хранить и экспонировать в нём грамоту. В то время как конструкция нового футляра позволяет размещать документ, раскрытый под углом не более 120 градусов, что соответствует нормам экспонирования документов. В этом же положении рекомендована работа с памятником при его исследовании. Таким образом, все элементы памятника – грамота, шнур, кустодия, кисти – зафиксированы, и риск их повреждения минимизирован.

Благодарим коллег за совместную плодотворную и интересную работу над проектом по реставрации уникального памятника XVIII века и поздравляем Тверской государственный объединенный музей с юбилеем.

*Елена Шандарева,
Ирина Жандарович,
художники-реставраторы
сектора научной реставрации
Библиотеки иностранной литературы
им.М.И. Рудомино*

СЮРПРИЗЫ И ЗАГАДКИ КИТАЙСКОЙ ШКАТУЛКИ

Тверитяне, пришедшие в феврале в Детский музейный центр Тверского государственного объединённого музея, получили немалое удовольствие, посетив выставку одного экспоната «Сюрпризы Китайской шкатулки». Во-первых, потому что восточная лаковая миниатюра из запасников музея экспонировалась впервые. А во-вторых, ну разве можно было остаться равнодушным к великому искусству китайской лаковой миниатюры? Кстати, наверное, символично, что время выставки совпало с началом Нового года по Китайскому (Восточному) календарю. Получилось так абсолютно случайно: организаторы выставки Е.А. Снегирева, М.В. Бохан, Е.А. Ключева, Е.А. Полозова не ставили себе задачу совместить эти два события.

До 1961 года Китайская шкатулка с лаковой миниатюрой конца XVIII–XIX веков (так называют небольшое изделие, покрытое лаком и украшенное росписью) находилась в коллекции дворца-музея «Гатчина», который перед Великой Отечественной войной славился своей богатейшей коллекцией восточных лаков, в частности чёрных лаковых изделий, расписанных золотом. В 1961 году шкатулка была передана Калининскому областному краеведческому музею по межмузейному обмену.

Разглядеть сюрпризы шкатулки нетрудно – их двадцать четыре: стоит лишь открыть большую шкатулку и внутри увидим ещё четыре, но уже меньших по размеру. Открыв, в свою

очередь, эти шкатулки, обнаружим в каждой из них ещё по четыре совсем маленьких шкатулочки; дополняет единый образ предмета три небольших подносика. И все эти изумительные вещицы объединены двумя простыми словами – Китайская шкатулка.

Рассмотрев сюрпризы, обратимся к загадкам Китайской шкатулки, а для этого перенесёмся во II тысячелетие до н.э. Уже в то время китайские мастера научились получать лак из сока лакового дерева высотой до 20 метров и растущего в горах на высоте от 900 до 2000 м над уровнем моря на территории большей части Китая. Тогда и появилась лаковая миниатюрная живопись на шкатулках, ларцах, коробках, подносах, и др. Прошло не одно тысячелетие, прежде чем восточная лаковая миниатюра перешагнула за пределы своей китайской родины и стала развиваться в других азиатских странах: Корее, Японии, Индии, Таиланде. Лаковой миниатюрной живописью стали называть потому, что лаки служили не только материалами росписи, но и важнейшим средством декоративного оформления миниатюры. Наиболее сложным вариантом этой техники стала роспись золотыми лаками по чёрному фону.

Исходным материалом для будущего изделия служило, в основном, папье-маше (иногда дерево или металл). Папье-маше – бумажная масса, смешанная с клеем, мелом, гипсом. В переводе с французского означает «жёванная бумага», в России её иногда называли «битой бумагой», то есть толчёной, смешанной с клеем. Несмотря на французское название, родиной папье-маше считается Китай, где и была изобретена бумага. В процессе работы бумажная масса, многократно подвергаясь проклеиванию, прессованию, просушке, лакированию, превращалась в итоге в небольшие разнообразные предметы.

В XVII столетии восточные лаковые изделия завоевали Европу. В это же время в связи с большим интересом к восточным художественным лакам европейские мастера тоже начинают ос-

ваивать искусство лаковой миниатюры. Поначалу оригинальные китайские лаки выступали для них в качестве образцов. Разнообразные лаковые вещицы, которые производили европейские мануфактуры, в основном, были подражанием восточным лакам, в частности росписи «под Китай». В это время приобретают известность французские, немецкие, английские лаки. Изделия немецких мастеров, в частности, очень высоко ценились в России у русской аристократии за высокое качество лака и живописных изображений.

Поскольку процесс изготовления лака чрезвычайно трудоемок, дорог, лаковые изделия всегда считались предметами роскоши. Первые привозные китайские и европейские лаки в России появились в богатых домах в конце XVII века. А когда в XVIII столетии началось повальное увлечение китайским искусством и у придворной знати России стало модным их коллекционировать, в дворцовых покоях уже в изобилии можно было увидеть китайские лаковые изделия. В китайском стиле декорировались китайские чайные домики, беседки, кабинеты, будуары, гостиные. Но всё это были привозные, китайские, а чаще всего европейские художественные лаки в манере росписи «под Китай» (изготовление первых лаковых изделий русскими мастерами относится к Петровским временам – началу XVIII века, когда русскими мастерами был расписан лаковый китайский кабинет во дворце Монплеизир в Петергофе).

Возвращаясь к загадкам Китайской шкатулки. С ними – всё сложнее, нежели с сюрпризами. И их, как минимум, две.

Итак, загадка первая: что хранилось в Китайской шкатулке? В известных толковых словарях под шкатулкой, как правило, понимается небольшой ящик для хранения мелких вещей: драгоценностей, важных документов, благоволий, чая и т.д. Но наша Китайская шкатулка создаёт впечатление нетронутой внутри, как будто ею не пользовались. Вполне возможно, что в XVIII – XIX веках, когда предметы декоративно-прикладного искусства Китая и в китайском сти-

ле стали неизменными аксессуарами в аристократическом и буржуазном быте, она украшала интерьер дома или дворца русского аристократа.

Загадка вторая: где родилась наша Китайская шкатулка? В Китае? В Европе? А может быть, в России? Чтобы узнать это, необходимы многочисленные исследования узких специалистов: китаеведов, специалистов по художественным лакам, технические экспертизы и т.д. Но то, что Китайская лаковая шкатулка с золотым живописным декором по чёрному фону из собрания Тверского государственного объединённого музея сделана в конце XVIII – XIX веках в стиле китайской лаковой миниатюры, сомнений не вызывает. В различных вариациях мы видим композиции с традиционными элементами китайской росписи: пагоды, хижины, сосны, горы, птицы, воды. Каждый элемент – это символ, какое-то таинство. Вечнозелёная сосна символизирует долголетие и верность, горы – мужское начало, воды – женское; горы, кроме того, в китайской живописи являются очень распространённым образом, связанным с благосостоянием и карьерой. Сюжеты, на первый взгляд, похожи. Но если внимательно приглядеться, становится ясно, что каждая маленькая «история», выписанная золотом на шкатулках и подносиках, самостоятельна и неповторима, а потому – уникальна.

Елена Снегирёва, заведующая сектором вещественных памятников отдела фондов

МУЗЕЙНАЯ СКАЗКА О КИТАЙСКОЙ ШКАТУЛКЕ

В феврале 2016 года сотрудники Детского музейного центра (ДМЦ) разработали и провели для семейной аудитории **праздник «Секреты китайской шкатулки»**. Он прошёл в рамках выставки одного экспоната из собрания ТГОМ «Сюрпризы китайской шкатулки», организованной отделом фондов с 5 по 27 февраля 2016 года на базе ДМЦ.

Для создания интересной и познавательной музейной программы сотрудники ДМЦ постарались привлечь к её организации и проведению целый ряд образовательных, спортивных и культурно-развлекательных организаций и объединений города. Партнёрами ДМЦ стали Центр изучения китайского языка, чайная компания «СВОИ», клуб «Nikoraï do», клуб «Колесо» и Тверская федерация Ушу. Рекламная информация о выставке и празднике, а также видео- и фотоматериалы по итогам праздника были размещены в различных информационных источниках, в

том числе и у наших партнёров.

Гости праздника получили возможность не только увидеть китайскую лаковую шкатулку конца XVIII-XIX веков – красивый и редкий экспонат из фондов ТГОМ, но и стать участниками интересной музейной программы. Китайская чайная церемония, теневой театр, фрагмент старинной китайской сказки, мастер-класс китайского чистописания, выставка китайских книг, игра го – программа, действительно, получилась насыщенной.

Впервые в деятельности ДМЦ при разработке праздника была использована форма «музейная сказка» как один из видов музейного представления фондового экспоната для семейной аудитории. Старинная китайская шкатулка стала главной героиней музейной сказки, которую разыграли на семейном празднике. Расскажем сказку и на страницах «Вестника»:

«Жила-была шкатулка. Это была не простая шкатулка, а старинная китайская шкатулка. На её боках и крышке были нарисованы золотые горы и птицы, деревья и травы, лодки и дома, и вся она была покрыта чёрным блестящим лаком. Стоило только приоткрыть её крышку и сразу же обнаруживалось, что внутри у неё не пусто. Внутри шкатулки лежали ещё 23 предмета: 20 шкатулок средних и малых и 3 подносика. Всё, что помещалось в ней, все эти шкатулки и подносики вставлялись друг в друга как в русской матрешке. И все эти предметы были такие же чёрные лаковые с золотыми красивыми рисунками, как и сама большая шкатулка, но ни на одной шкатулке или подносике рисунки не повторялись.

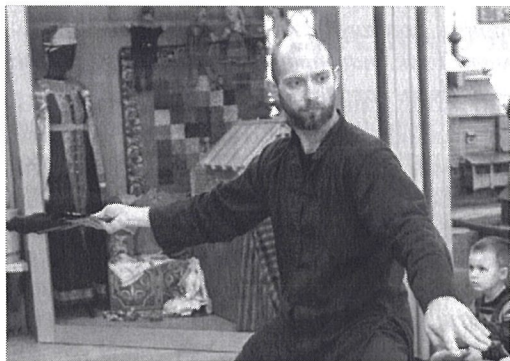
Шкатулка жила в музейном хранилище, которое называют музейным фондом. Её соседями были самые разные вещи. Ближе всех к шкатулке обитали сундуки и коромысла, деревянные ложки и пуговицы, а в дальних соседях ходили керосиновые лампы, шляпки, монеты, часы, гвозди и ещё много-много простых и сложных, старых и новых, красивых и не очень предметов. Всякий раз, когда в музейном хранилище появлялись новые предметы, и шкатулке приходилось знакомиться с новыми соседями, она испытывала легкое замешательство, ведь она не знала точно ни свой возраст, ни историю своего появления, и что самое неприятное, она не знала самого главного – для чего её сделали и что в ней могли хранить. Однако все обитатели музейного хранилища предполагали, что шкатулке уже лет двести, а может быть и больше и что она родом из Китая, а потому относились к ней почтительно и в разговорах называли её иностранкой. Особо старые и знающие музейные предметы шептались между собой: «Китайцы умеют удивлять мир своими изобретениями. Помимо своих «четырёх великих изобретений»: бумаги, книгопеча-

тания, компаса и пороха – в Китае придумали и лак, так что наша лаковая шкатулка – штучка, похоже, очень ценная».

Все музейные предметы, хотя и были очень разными, но мечтали об одном – показать себя людям. Сколько раз все они наблюдали, как музейные работники выносили из хранилища отобранных счастливиц, чистили, бережно упаковывали и вывозили «в свет» – точнее будет сказать, размещали в витринах, при этом ласково называя их экспонатами. Когда побывавшие на выставках музейные предметы возвращались в хранилище на свои места, они ещё долго предавались воспоминаниям и рассказывали всем остальным о своём путешествии как о самом увлекательном событии в их жизни. Среди музейных предметов были везунчики, которых не раз и не два, а много раз вывозили «в свет» на выставки, да ещё и в разные места. И всегда они возвращались посвежевшими, помолодевшими, полными ярких впечатлений.

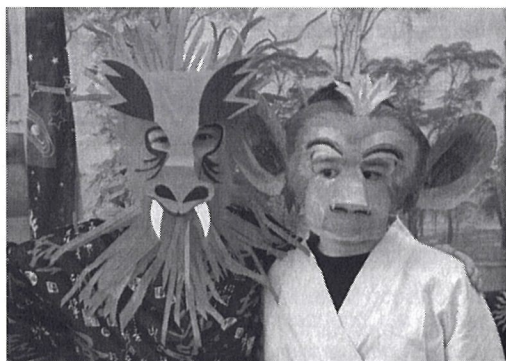
А вот китайской шкатулке что-то не везло... Уже много-много лет она лежала на одном и том же месте на полке в музейном хранилище. Каждый раз, когда открывалась дверь в хранилище и раздавались шаги, она надеялась, что это пришли за ней. Но люди проходили мимо, шаги затихали, а шкатулка лишь тихо вздыхала и грустно думала о том, что её не вывозят «в свет» потому, что о ней так мало известно. Она и сама-то точно не знает, зачем она появилась на свет. Кому захочется смотреть на такую непонятную вещь?

И вот однажды шкатулке приснился чудесный сон. Ей приснилось, что она оказалась на родине в далеком Китае. Как же приятно ей было услышать родную китайскую речь и вспомнить знакомые с детства старинные китайские сказки! Шкатулка осмотрелась вокруг. Недалеко от пагоды

(так в Китае называют храм) шкатулка увидела людей, которые были увлеченно чем-то заняты. Несколько человек сидели на траве и передвигали на досках белые и чёрные камни. Эти люди играли в старинную китайскую игру го. Другие люди на зеленой лужайке делали очень странные движения руками и ногами, словно подражая повадкам и движениям зверей и птиц. Эти люди занимались ушу — традиционным боевым искусством Китая. Прямо перед собой шкатулка видела сосны и ивы, которые росли неподалеку от китайской пагоды; горы, которые вздымались ввысь рядом с морским берегом, а вдалеке по морю плыли джонки — китайские лодки. Эти виды показались ей очень знакомыми. Да, так и есть, это были ожившие рисунки с поверхности шкатулки и всех тех предметов, которые лежали у неё внутри.

«Какое чудесное путешествие в Китай я совершила! — воскликнула шкатулка, очнувшись от сна. — Как приятны воспоминания о родной стране! И мне кажется, я наконец-то вспомнила, зачем меня сделали и что во мне хранили!» В тот же миг дверь в музейное хранилище открылась, и послышались шаги. Они приближались к шкатулке. Чуть-то руки бережно взяли её и понесли к выходу. Яркий свет на секунду ослепил шкатулку. «Знакомьтесь, — услышала голоса шкатулка и увидела незнакомых людей, которым её по-

казывали. — Это есть наш редкий экспонат — китайская лаковая шкатулка конца XVIII — XIX веков, и она отправляется на выставку в Детский музейный центр».

Представление сказки проходило на фоне китайской народной музыки. По замыслу организаторов праздника сказка была разбита на несколько самостоятельных фрагментов, поскольку в ход повествования были включены активные элементы: инсценировка фрагмента китайской народной сказки «Царь обезьян» на китайском языке, показательное выступление ушуистов, продемонстрировавших традиционное боевое искусство Китая, и представление теневого театра «Китайские мотивы». По окончании музейной сказки семейный праздник продолжился. Гостей ДМЦ ждали интересные встречи и мастер-классы, на которых они стали участниками традиционной китайской чайной церемонии и игры го, попробовали писать китайские иероглифы.

Благодаря семейному празднику «Секреты китайской шкатулки», посетители ДМЦ получили возможность познакомиться не только с редким музейным экспонатом, но и с элементами традиционной китайской культуры.

Елена Ключева, научный сотрудник
Детского музейного центра

«ШЛЯПКА МИЛОЙ ТАК К ЛИЦУ...»

Выставка шляпок 1950-х годов из собрания ТГОМ

«В природе нет ничего более изменчивого, чем женская шляпка»
Джозеф Addison (английский публицист и политик начала XVIII века)

Весь первый весенний месяц в Детском музейном центре Тверского государственного объединённого музея тверитянки могли любоваться шляпками 1950-х годов, а заодно и представить: какая же шляпка им к лицу?

На выставке «Шляпка милой так к лицу» экспонировались не только женские головные уборы 1950-х годов, но и перчатки, платки и другие предметы из женского гардероба, а также журналы мод и фотографии того времени.

Экспонаты примерить, конечно, было нельзя, но сотрудники Детского музейного центра вышли из положения. Художник Мария Бохан создала удивительные бумажные шляпы, и каждый посетитель мог сфотографироваться в них в импровизированном ате-

лье. Слово «шляпа» с немецкого переводится как «головной убор, сохраняющий устойчивую форму». С момента появления шляпа кардинально не меняла свои основные составляющие: донышко, тулью и поля.

Современные женщины надевают головные уборы в летнее время для защиты от солнечных лучей и для тепла в зимнее время. Сегодня шляпы не воспринимаются многими, как раньше, в качестве модного аксессуара. Другое отношение к головным уборам было в послевоенное десятилетие в СССР. После окончания войны женщины, уставшие от грубых безликих материалов и форменной одежды, вновь стремятся к изяществу и женственности.

Куратор выставки Анна Носова на открытии

Шляпки 1950-х годов выполнены из различных материалов: соломка, фетр, мех и т. д. Благодаря варьированию размеров тульи, поля и донышка, создавались их разнообразные модели. Каждая модель кокетлива и неповторима, украшена небольшими декоративными деталями (цветы, вуаль, ленты, шляпные булавки), что подчёркивает нежность и лёгкость образа.

Чем пышнее была причёска модницы, тем меньше был головной убор, на гладкую причёску надевали шляпу с полями – это правило соблюдали все модницы. Головной убор, как правило, сочетался с перчатками и сумочкой.

В СССР оставались популярными тюрбаны, появившиеся в военное десятилетие. Очень модными становятся маленькие шляпки, прикрывающие затылок, прозванные в нашей стране «менингитками». Подобная декоративная шляпка была придумана для Дома Диора компаньонкой и музой модельера мадам Брикар. В коллекциях Диора было большое количество разнообразных шляп, но именно «менингитка» стала очень популярной в СССР (держалась шляпа на голове за счёт резинки, закрепленной с внутренней стороны с двух сторон). Шляпки были важным элементом стиля «New Look» («новый взгляд»), представленным модельером французской публике в 1947 году.

В летнее время женщины носили шляпы из соломки разных цветов и моделей с деко-

ративными цветами и лентами. Зимние модели также различны: капор с декоративной лентой, берет или, например, головной убор, напоминающий по форме армейскую пилотку, кокетливо украшенную накладным бантом.

Формирование моды с 1950-х годов идет, в том числе, по пути поисков новых материалов. Появляются новые красители и синтетические материалы: капрон, лавсан, нейлон, тергаль, искусственный мех, которые, в том числе, используются для изготовления головных уборов.

В 1957 году в Советском Союзе впервые прошел Международный конгресс моды, особый акцент на котором делался на женские аксессуары: сумочки, шарфы, перчатки и, конечно, шляпы. Последующие показы модных иностранных фирм повлияли на создание оригинальных отечественных коллекций одежды и аксессуаров. Журналы мод в СССР довольно быстро подхватили новые тенденции и стали размещать на своих страницах образцы новых женственных нарядов. Немалое влияние на женщин оказывали зарубежные фильмы с модными образами экранных героинь.

Пятидесятые годы по праву называют элегантными. Это время, когда женщины с лёгкостью могли сочетать в своем образе женственность силуэтов и кокетливые аксессуары, яркие цвета и лаконичные формы.

Мода время от времени обращается к забытым мотивам. Вот и сегодня частично возвращается мода пятидесятых, донося нам всё лучшее, чем могли похвастаться когда-то наши мамы и бабушки.

А что же шляпки? А шляпки во все времена остаются символом женственности, шарма и загадочности.

*Анна Носова, старший научный сотрудник
отдела фондов*

ЗАНЯТИЯ С ПРИСТАВКОЙ «ИНТЕР»

Мы не заметили, как от проведения экскурсий плавно перешли к проведению интерактивных занятий, где дети являются участниками событий. Само слово «интерактивный» означает «взаимодействующий» и подразумевает взаимное общение между школьником и экскурсоводом. Почему именно такой способ усвоения информации стал для детей более понятен? Почему слушать рассказ о каком-либо предмете или событии, не подкрепляя его показом и диалогом, современному школьнику стало скучно и не интересно? А ведь буквально 20-30 лет назад дело обстояло совсем по-другому. Вспомним, как проходило обучение, духовное развитие и воспитание подростка тех лет.

Большое место в проведении досуга школьника занимало чтение книг. Книжный ряд был широко представлен отечественной и зарубежной классикой. Интерес к книге был огромен. Юный читатель мог так увлечься, что произведение «проглатывалось» буквально за день. Жюль Верн, Конан Дойль, Томас Манн, Майн Рид, Александр Беляев, Александр Волков, Александр Казанцев и многие другие были любимыми писателями школьников тех лет. Благодаря их героям читатель переносился в своём воображении в дальние страны, вместе с героями видел красоту прерий и безграничность океанов, совершал полеты в будущее и знакомился с обитателями Марса... Стоит отметить, что картинок во многих книгах не было, а если они и были, то достаточно скромные. И это воспринималось нормально. Ведь каждый читатель создавал сам образ храброго героя, кровожадного пирата, неутомимого индейца, прекрасной незнакомки...

Кино и телевидение также старалось благоприятно воздействовать на подростка. Фильмы тех лет учили дружбе, товариществу, искренности и открытости. Дети с замиранием сердца внимали своим героям, брали с них пример, представляли себя в по-

добных ситуациях, а выходя во двор вместе с товарищами, устраивали целые баталии по мотивам сюжетов полюбившихся фильмов.

Детские передачи в простой форме и очень доступно предоставляли юному поколению информацию. Дикторы хорошо поставленным голосом с чувством, с толком, с расстановкой общались с детьми посредством экрана, и это играло большую роль в воспитании и духовном обогащении подростков.

Школьники тех лет, бесспорно благодаря такому подходу в воспитании и подаче информации, обладали одним из редких на сегодняшний день качеством – слушать.

Но времена меняются. Развитие науки и техники привело к созданию новых информационных технологий. И постепенно колыбельные, которые пелись мамой, заменились колыбельными с пластинки и с компакт-диска. Печатные книги – электронными. Газеты, журналы также можно прочитать в электронном формате. Наше ухо привыкло к быстрой подаче информации дикторов ТВ. Со временем изменилась не только жизнь, но и её ритм. На который очень чутко реагируют наши дети.

Появляясь на свет, ребенок с самого рождения окружен всеми атрибутами современной жизни, и она диктует ему определенную манеру поведения и восприятие

окружающего мира. Ещё не научившись читать, малыш обращается с техникой настолько естественно просто, что мы не перестаём этому удивляться. В руках современных школьников планшеты и мобильные телефоны.

Сейчас, для того, чтобы найти себе друга, не обязательно выходить во двор, достаточно просто зарегистрироваться в социальных сетях. А играть можно и с компьютером. Для того, чтобы ответить на вопрос по школьной программе, ходить в библиотеку нет необходимости. Гораздо проще набрать вопрос в поисковике. Интернет — это безграничные возможности для маленького почемучки. Плюс к ответу еще и картинка красочная, яркая, движущаяся, которая завораживает и ребенку ничего не остается, как верить ей. Верить, что именно так выглядит Пятнадцатилетний капитан, прекрасная Ассоль, житель далекой звезды... Неслучайно, сегодняшних детей называют визуалами (познание мира у таких детей происходит через зрительные ощущения) и кинестетиками (познание мира происходит через ощущения), т.е. поколение, которое мало что воспринимает на слух, привыкшее получать информацию через ощущения с хорошо подобранным видеорядом.

Однако ни одно современное устройство не может передать и дать возможность ощутить острей копьё, тяжесть камня, шероховатость кожи. Это хорошо понимают и педагоги, приводящие детей на занятия, и мы, работники музея. Поэтому разрабатывая новое занятие, нам важно учитывать потребности современного школьника. Сделать этот процесс не только познавательным, интересным, но и ввести в него элементы наглядности, взаимодействия и диалога с детьми.

Пионером в этом направлении можно считать Государственный Политехнический музей, который с момента своего открытия 1872 году стал проводить «живые» и одушевленные экскурсии.

Прошли те времена, когда посещение музея ассоциировалось у детей с долгим, а иногда

и скучным хождением по залам. Современный музей должен удивлять. В этом нам помогают экспонаты и интерактивный материал.

Благодаря этим компонентам происходит «оживление истории», а экскурсант имеет возможность увидеть предмет своими глазами, потрогать его, подержать в руках, одеться в костюм соответствующей эпохи. И вот он уже в образе Петра Никитина планирует застройку Твери или в образе Екатерины II встречает Тверскую депутацию во дворце, по всем правилам этикета того времени...

А порой без наших занятий учителям крайне сложно объяснить материал. Например, в 1 классе проходят тему о жизни древнего человека, и преподаватели сталкиваются с тем, что им сложно и рассказать и показать материал на эту тему. Единственное, что они могли найти для демонстрации — это мультфильм. Поэтому узнав, что у нас есть такое занятие, педагоги перенесли свой урок в музей.

То же происходит с занятием «Крестьянский дом и всё, что в нём». Каждый, казалось бы, видел балалайку, а вот как её правильно держать, знают немногие. Порой доходит до комических ситуаций, и ребенок, взяв в инструмент в руки, не знает, что с ним делать и как извлечь из него звук. То возьмет, как скрипку, то в другую руку, то просто стоит полностью растерянный. Музейные занятия помимо наглядности дают детям возможность изучить предметы более детально и подробно, примерить их на себя, что никак не может сделать ни одно, даже самое современное оборудование.

И дети, которые привыкли видеть предметы в цифровом формате, с восторгом принимают участие во всех действиях, в оценке происходящего, в рассуждении и диалоге с нами. Им это очень нравится и они каждый раз ждут новой встречи в музее на занятиях с приставкой «интер».

*Ольга Григорьева, научный сотрудник
экскурсионно-массового отдела*

Вестник ТГОМ
Информационное издание
Тверского государственного объединённого музея

Ответственный за выпуск: Е.В. Вартанова
Редактор: Е.В. Громова Верстка: Д.И. Воробьев
Тираж 100 экз. заказ № 2475-16

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5
Тел.: 8 (4822) 34-51-27, факс: 8 (4822) 34-37-90
Сайт: www.tvermuzeum.ru

Типография ООО «Тверской Печатный Двор»
170518, Тверская область, Калининский район, с. Никольское, д. 26
Тел.: 8 (495) 268-06-45. E-mail: info@tpd-print.ru